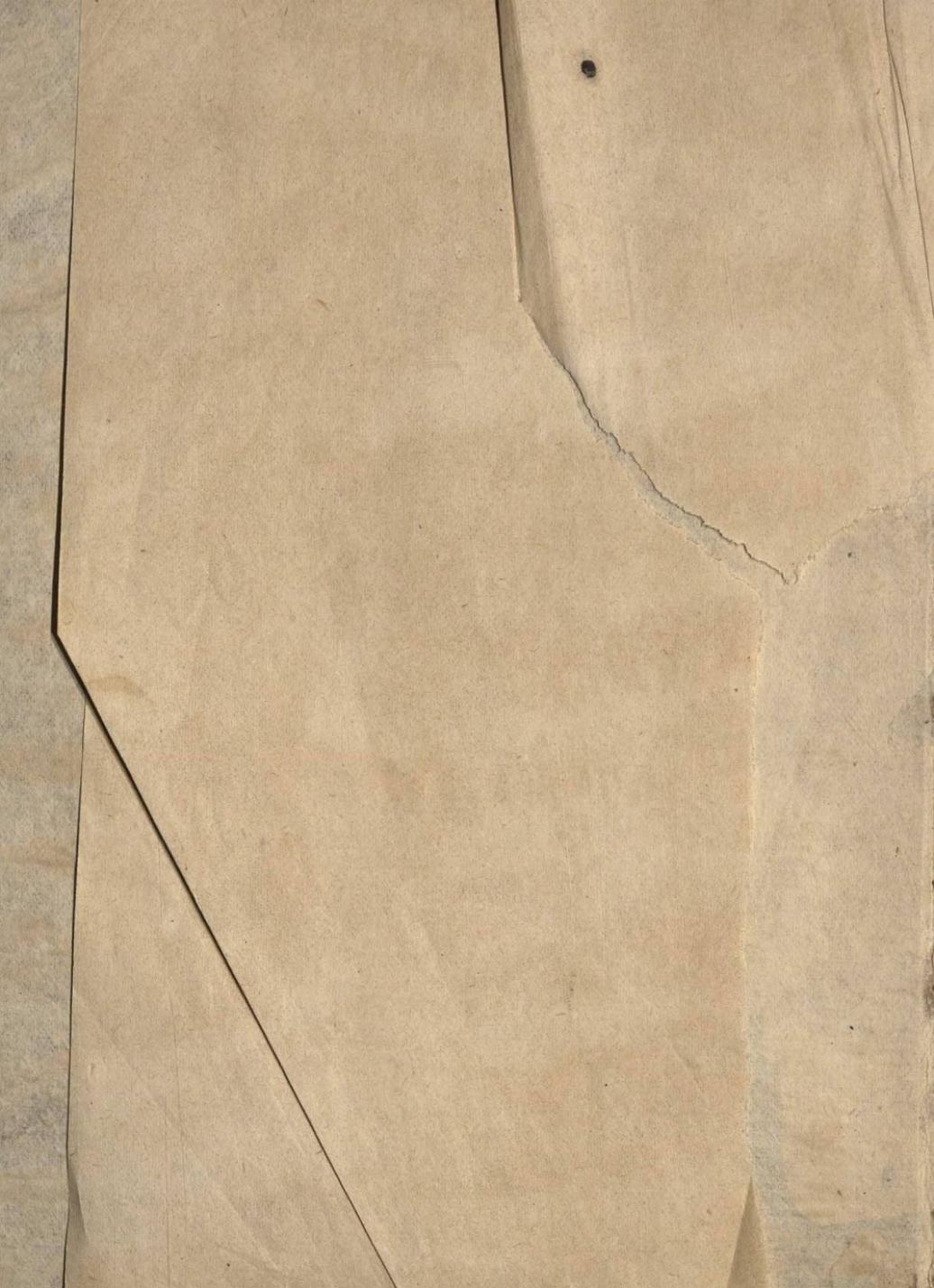

291

80

РОДНОЕ ЧТЕНІЕ

ДЛЯ

ДѢТЕЙ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ВТОРАЯ ПОСЛѢ АЗБУКИ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

СОСТАВЛЕННАЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ,

СЪ ОТДѢЛОМЪ ДЛЯ ПИСЬМЕННЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ

И МАТЕРІАЛОМЪ

ДЛЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАГО ЧТЕНІЯ.

СОСТАВИЛЪ

В. ВИНОГРАДОВЪ,

учитель Дуденевскаго мужскаго начальнаго училища, Горбатовскаго уѣзда,
Нижегородской губерніи.

МОСКВА.

ИЗДАНИЕ НАСЛѢДНИКОВЪ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

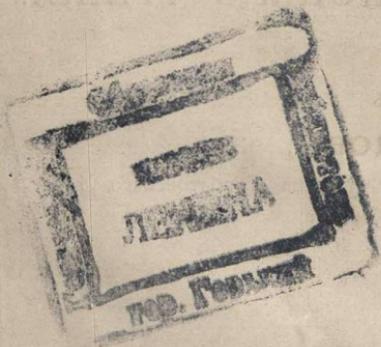
1886.

71

К. 337291

Дозволено цензурою. Москва, 30-го Января 1886 г.

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Арбатъ, д. Платонова.

МОСКВА

1886

12025887

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга составляетъ продолженіе прежде изданной мною книги «Родное Чтеніе» для дѣтей младшаго возраста, годъ первый,— и назначается для занятій отечественнымъ языкомъ съ учениками средняго возраста. Эта книга, какъ и прежде изданная, годъ первый, имѣетъ отличительное качество отъ книгъ одинаковаго съ нею назначенія, заключающееся въ томъ, что составлена *исключительно изъ сочиненій отечественныхъ писателей*. Насколько этотъ методъ цѣлесообразенъ и полезенъ для школы, можетъ доказать лишь учительская практика, могущая стать въ основу безпристрастной критики; тѣмъ не менѣе, лицамъ, коимъ этотъ способъ обсужденія предлагаемаго мною метода почему либо не возможенъ, предлагаю прочесть доводы въ пользу этого метода, высказанные мною въ моемъ руководствѣ къ преподаванію по «Родному Чтенію», годъ первый, Москва 1885 г. Что тамъ говорится при обсужденіи значенія литературнаго матеріала для первой книги для чтенія, то же самое нужно отнести и для предлагаемой книги, какъ второй ступени обученія отечественному языку.

Текстъ статей, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, вездѣ свѣренъ съ оригиналами, никакихъ отступленій въ слогъ и языкъ оригиналовъ не было сдѣлано; только по дидактическимъ соображеніямъ нѣкоторыя (весьма немногія) стихотворенія и басни напечатаны прозой.

Второй отдѣлъ предлагаемой книги заключаетъ въ себѣ матеріалы для письменныхъ работъ. Всѣ письменныя работы, по моему взгляду, должны соединяться съ читаемой статьей и быть по возможности простыми, чтобы научить учениковъ начальной школы разсуждать письменно о пред-

метахъ, доступныхъ ихъ понятію. Большинство письменныхъ работъ этого отдѣла заимствовано мною изъ другаго моего сочиненія, подъ заглавіемъ «Планы объяснительнаго чтенія», Горбатовъ 1883 г.; значеніе ихъ было замѣчено Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, при разсмотрѣннн названнаго моего сочиненія въ 1883 году, гдѣ между прочимъ сказано: «Темы для письменныхъ классныхъ работъ у него соединяются съ содержаніемъ читаемаго произведенія; онѣ просты и привлекаютъ вниманіе учениковъ къ окружающей жизни». (Журн. Особ. отдѣла Ученаго Комитета Министер. Народнаго Просвѣщенія 3 августа 1883 г., № 523).

Третій отдѣлъ этой книги — церковно-славянскій, заключающій въ себѣ рассказы изъ ветхаго завѣта. Помѣщеніемъ рассказовъ изъ ветхаго завѣта я старался, во-первыхъ, дать матеріаль для славянскаго чтенія, заключающій въ себѣ бытоописаніе патриархальныхъ временъ; во-вторыхъ, сколько нибудь пособить ученикамъ начальной школы ознакомиться съ ветхимъ завѣтомъ, который по недостатку библіи мало доступенъ въ сельской школѣ; не дѣлаю выписокъ изъ евангелія, во-первыхъ, потому, что евангеліе должно находиться и находится въ каждой сельской школѣ, во-вторыхъ, потому, что дѣлать выписки изъ евангелія нѣтъ цѣли: все въ немъ необходимо важно, существенно для христіанина, что нужно читать его вполнѣ, а не по выдержкамъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать, что предлагаемая книга, какъ и прежде изданная, годъ первый, какъ по своему плану, такъ и по характеру статей, не имѣютъ ничего общаго съ «Роднымъ Словомъ» Ушинскаго.

Василій Виноградовъ,

учитель Дудневскаго мужскаго начальнаго училища.

Декабрь 1885 г.,

с. Дуднево.

РОДНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ второй.

(Вторая послѣ азбуки книга для чтенія.)

I. СТАТЬИ ДЛѢ ЧТЕНІЯ.

О К Р У Ж А Ю Щ А Я Ж И З Н Ъ.

РЕБЕНОКЪ И ЕГО ЗАНЯТІЯ.

I. Дѣтство св. Сергія.

На седьмомъ году родители отдали Варѣоломея (такъ назывался въ мірѣ св. Сергій) учиться грамотѣ. Онъ учился съ усердіемъ, но тупо, и грамота не давалась ему, къ глубокому огорченію добраго дитяти. Однажды Варѣоломей увидѣлъ близъ дома родительскаго, подъ дубомъ, старца черноризца, стоявшаго на молитвѣ. Отрокъ подошелъ и дождался конца молитвы. «Что тебѣ надобно, чадо?» спросилъ старецъ. — Учусь грамотѣ, отвѣчалъ отрокъ, но не успѣваю; помолись за меня Богу, отче, чтобы я могъ выучиться грамотѣ. Старецъ помолился и далъ ему часть просфоры въ знаменіе благодати Божіей.

Получивъ неожиданный и совершенный успѣхъ въ ученіи, благодатный отрокъ чуждался дѣтскихъ игръ, смѣха и праздности, прилѣпился къ церковному богослуженію, читалъ священные книги и наблюдалъ строгое воздержаніе.

Гр. М. Толстой.

Пословица. *Съ Бога начинай, и Господомъ кончай.*

2. Польза наукъ.

Науки юношей питають,
Отраду старымъ подають,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ;
Въ домашнихъ трудностяхъ утѣха
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха,
Науки пользуют вездѣ:
Среди народа и въ пустынь,
Въ градскомъ шуму и наединѣ,
Въ покоѣ сладки — и въ трудѣ.

Ломоносовъ.

Пословицы: *Наука не бука, она не страшаетъ, а мракъ незнанья отгоняетъ. Учись доброму, такъ худое на умъ не пойдетъ.*

3. Утренняя пѣсня.

Встань по утру, не лѣнись! мыломъ вымойся, утрись.
Кто растрепанъ, не умыть, тотъ собой людей смѣшить.

Зубы, десны крѣпче три, и снаружи и внутри; чистымъ гребнемъ причешишь, да и Богу помолишь.

Долго спать тебѣ не въ прокъ, лишь забудешь про урокъ;
ты за книжку — повторить, а ужъ начали звонить.

Знай заранее, что взять, времени чтобъ не терять. Въ классѣ когда итти велятъ, тутъ ужъ некогда искать.

То забылъ налить чернилъ, то пера не очинилъ; книжку бросилъ безъ пути, а потомъ и не найти.

Но въ порядкѣ что лежитъ, подь руку само бѣжить. Въ классѣ быть, такъ не зѣвать, а стараться понимать!

Кто зѣваетъ—негодяй; ты ему не подражай. Слышишь новое — смекни, да въ тетрадкѣ отчеркни.

Полѣнился, пропустилъ, — смотришь, завтра позабылъ. А написано — прочтешь, лучше въ толкъ себѣ возьмешь.

Одоевскій.

Пословицы: *Ученье красота, а неученье сухота. Ученье свѣтъ, а неученье тьма. За грамотнаго двухъ неграмотныхъ даютъ, да и то не берутъ. Кто грамотъ гораздъ, тому не пропасть. Ученый водитъ, а неученый слѣдомъ бродитъ.*

4. ВЪ ШКОЛѢ.

Въ свѣжемъ воздухѣ сверкаетъ

Первый чистенькій снѣжокъ,

И румянитъ людямъ щеки

Легкій зимній холодокъ.

Солнце на небо восходитъ...

Встаньте, дѣти! Полно спать!

Школа близко, — по морозу

Можно славно пробѣжать.

Вотъ и школа: эти доски,

И скамейки, и столы,

Всѣ вамъ близко, всё знакомо,

Даже самые углы.

Встрѣтитъ въ комнатѣ уютной
Васъ толпа друзей — ребятъ, —
Въ ней теперь и смѣхъ, и говоръ
Несомлаемо гремятъ.

Михайловъ.

5. Филипокъ.

Былъ мальчикъ, звали его Филиппъ. Пошли разъ всѣ ребята въ школу. Филиппъ взялъ шапку и хотѣлъ тоже итти. Но мать сказала ему: — Куда ты, Филипокъ, собрался? — Въ школу. — Ты еще малъ, не ходи, — и мать оставила его дома. Ребята ушли въ школу. Отецъ еще съ утра уѣхалъ въ лѣсъ, мать ушла на поденную работу. Остались въ избѣ Филипокъ да бабушка на печкѣ. Стало Филипку скучно одному, бабушка заснула, а онъ сталъ искать шапку. Своей не нашель, взялъ старую, отцовскую и пошелъ въ школу.

Школа была за селомъ у церкви. Когда Филиппъ шель по своей слободѣ, собаки не трогали его, онѣ его знали. Но когда онъ вышелъ къ чужимъ дворамъ, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчокъ. Филипокъ бросился бѣжать, собаки за нимъ; Филипокъ сталъ кричать, споткнулся и упалъ. Вышелъ мужикъ, отогналъ собакъ и сказалъ: куда ты, пострѣленокъ, одинъ бѣжишь? Филипокъ ничего не сказалъ, подобралъ полы и пустился бѣжать во весь духъ. Прибѣжалъ онъ къ школѣ. На крыльцѣ никого нѣтъ, а въ школѣ слышно гудятъ голоса ребятъ. На Филипка нашель страхъ: что какъ учитель меня прогонитъ? И сталъ онъ думать, что ему дѣлать. Назадъ итти, опять собака заѣстъ, въ школу итти — учителя боится. Шла мимо школы баба съ ведромъ и говоритъ: всѣ учатся, а ты что тутъ стоишь? Филипокъ и пошелъ въ школу. Въ сѣн-

цахъ снялъ шапку и отворилъ дверь. Школа вся была полна ребятъ. Всѣ кричали свое, и учитель въ красномъ шарфѣ ходилъ по серединѣ.

Ты что? закричалъ онъ на Филипка. Филипокъ ухватился за шапку и ничего не говорилъ. — Да ты кто? Филипокъ молчалъ. — Или ты нѣмой? Филипокъ такъ напугался, что говорить не могъ. Ну такъ иди домой, коли говорить не хочешь. А Филипокъ и радъ бы что сказать, да въ горлѣ у него отъ страха пересохло. Онъ посмотрѣлъ на учителя и заплакалъ. Тогда учителю жалко его стало. Онъ погладилъ его по головѣ и спросилъ у ребятъ, кто этотъ мальчикъ.

— Это Филипокъ, Костюшкинъ братъ, онъ давно просится въ школу, да мать не пускаетъ его и онъ украдкой пришелъ въ школу.

— Ну садись на лавку возлѣ брата, а я твою мать попрошу, чтобы пускала тебя въ школу.

Учитель сталъ показывать Филипку буквы, а Филипокъ ихъ ужъ зналъ и немножко читать умѣлъ.

— Ну-ка сложи свое имя. Филипокъ сказалъ: хве-и-хви, ле-и-ли, пеокъ-покъ. Всѣ засмѣялись.

— Молодецъ, сказалъ учитель. Кто же тебя училъ читать? Филипокъ осмѣлился и сказалъ: Костюшка. Я бѣдовый, я сразу все понялъ. Я страсть какой ловкій! Учитель засмѣялся и сказалъ: а молитвы ты знаешь? Филипокъ сказалъ: знаю, и началъ говорить Богородицу; но всякое слово говорилъ не такъ. Учитель остановилъ его и сказалъ: ты погоди хвалиться, а поучись.

Съ тѣхъ поръ Филипокъ сталъ ходить съ ребятами въ школу.

Гр. Л. Толстой.

6. Грамотъ учиться — всегда пригодится.

Посмотри: въ избѣ, мерцаая,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки — малютки
Собрался кружокъ;
И съ трудомъ, отъ слова къ слову
Пальчикомъ вода,
По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ, молчатъ,
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ:
Бабы суютъ дѣтямъ соску,
Чтобы ротъ замкнуть,
Чтобъ самимъ хоть краемъ уха
Слышать что-нибудь...
Даже съ печи не слѣзавшій
Много — много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотреть,
Хоть не слышитъ, дѣдъ.
Что-жъ такъ слушаютъ малютку,
Аль ужъ такъ умна?...
Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣтъ
Грамотъ она.
И пришлось, ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу
Дорогую вѣсть!

Майковъ.

7. Маленькій мужичекъ.

Однажды въ студеную зимнюю пору
Я изъ лѣсу вышелъ; былъ сильный морозъ.
Гляжу, поднимается медленно въ гору
Лошадка, везущая хворосту возъ.
И шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ,
Лошадку ведетъ подъ-узцы мужичекъ
Въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ,
Въ большихъ рукавицахъ... а самъ съ ноготокъ!
— Здорово, парнище! — «Ступай себѣ мимо!»
— Ужъ больно ты грозенъ, какъ я погляжу!
Откуда дровишки? — «Изъ лѣсу, вѣстимо;
Отецъ, слышишь, рубить, а я отвожу».
(Въ лѣсу раздавался топоръ дровосѣка).
— А что, у отца-то большая семья?
«Семья-то большая, да два человекъ
Всего мужиковъ-то: отецъ мой да я...»
— Такъ вонъ оно что! А какъ звать тебя? — «Власомъ».
— А кой тебѣ годикъ? — «Шестой миновалъ...
Ну, мертвая!» крикнулъ малюточка басомъ,
Рванулъ подъ-узцы и быстрѣй зашагалъ.

Н. Некрасовъ.

ДОМЪ И ДВОРЪ СЪ ОБИТАТЕЛЯМИ.

8. Нашъ домъ.

Я живу съ отцемъ и съ матерью, въ новой, хорошей избѣ. Изба построена изъ сосновыхъ бревенъ, а крыша на избѣ соломенная. Изба у насъ составлена изъ двухъ срубовъ: на улицу выходитъ теплая изба, а во дворъ — холодная; между ними сѣни. Мы живемъ въ теплой избѣ; въ холодной хранится всякое добро: сундуки съ платьемъ, постели, подушки; а лѣтомъ здѣсь спятъ и люди, спасаясь отъ мухъ и комаровъ. Какъ войдешь въ теплую избу, въ правомъ переднемъ углу избы божница съ иконами и столomъ съ выдвигнымъ ящичкомъ, на-лѣво увидишь большую печку. Печка у насъ бѣлая, съ трубой, сложенная изъ кирпичей; около печки дощатая перегородка и полки: сюда убираютъ горшки, ухваты, сковороды, чашки, ложки. На-право, въ ближайшемъ углу, коникъ и ларь: туда отецъ убираетъ сбрую и другія хозяйственныя принадлежности. Около двери, у печки, виситъ глиняный рукомойникъ, а подъ нимъ на полу стоитъ большая деревянная лоханка. На печи сдѣлана лежанка, на которой любитъ грѣться старая бабушка; а съ другой стороны къ ней примыкаютъ полати: они настланы аршина на полтора ниже потолка и тянутся отъ входа въ избу до половины избы по задней стѣнѣ. На лицевой стѣнѣ три окна. Полъ въ избѣ тесовый.

Всѣхъ насъ живетъ въ домѣ шесть человекъ: отецъ, мать, бабушка, старшій братъ, я, да маленькая сестра.

Н. Бунаковъ.

9. Деревенская изба.

Крестьяне строятъ избу очень просто. Вкапываютъ въ землю четыре или восемь *стульевъ*; стулья иногда обжигаютъ или обугливаютъ для прочности; на нихъ кладутъ въ основаніе вѣнецъ изъ толстыхъ бревень, потомъ срубятъ еще вѣнца три-четыре и на нихъ кладутъ три переводины для мощенія пола; еще три вѣнца, и уже ставятъ косяки для оконъ. Окна вышиною бываютъ отъ одного аршина до пяти четвертей, а шириною отъ одиннадцати до двѣнадцати вершковъ. Надъ окнами опять продолжаютъ нарубить вѣнца четыре или вѣнцовъ пять, и на нихъ кладутъ балки, на которыя настилаютъ накатникъ потолка. Выше потолка накладываютъ еще вѣнецъ, и уже въ него упираютъ *стропила* крыши. — И вотъ изба вчернѣ готова.

Селивановъ.

Пословицы: *Не красна изба углами, а красна пирогами. Хата бѣла, да безъ хлѣба бѣда. Не выноси изъ избы сору, такъ меньше вздору.*

10. Крестьянинъ и топорь.

Мужикъ, избу рубя, на свой топорь озлился; пошелъ топорь въ худыхъ. Мужикъ взбѣсился; онъ самъ нарубить вздоръ, а виноватъ во всемъ топорь; бранить его, хоть какъ, мужикъ найдетъ причину.

«Негодный!» онъ кричитъ однажды: «съ этихъ поръ ты будешь у меня обтесывать тычину, а я съ моимъ умѣньемъ и трудомъ, при томъ съ досужестью моею, знай, безъ тебя пробавиться умѣю, и сдѣлаю простымъ ножомъ, чего другой не срубить топоромъ».

— «Рубить, что мнѣ велишь, моя такая доля», смиренно отвѣчалъ топорь на окликъ злой; «и такъ, хозяинъ мой, твоя святая воля, готовъ тебѣ я всячески служить; да только ты смотри, чтобъ послѣ не тужить: меня ты по-пусту иступишь, а всё ножомъ избы не срубишь».

Крыловъ.

11. Соловей и чижъ.

Быль домъ, гдѣ подь окномъ и чижъ и соловей висѣли и пѣли. Лишь только соловей, бывало, запоётъ, сынъ маленькій отцу проходу не даетъ: всё птичку показать къ нему онъ приступаетъ, что этакъ хорошо поетъ. Отецъ, обоихъ снявъ, мальчишкѣ подаётъ. «Ну, говорить, узнай, мой свѣтъ, которая тебя такъ много забавляетъ». Тотчасъ на чижику

мальчишка указаль. «Вотъ, батюшка, она!» сказалъ; и мальчикъ отъ чижа въ великомъ восхищеньи: «какія перышки! куда какъ онъ пригожь! затѣмъ вѣдь у него и голосъ такъ хорошъ!»

Хемницеръ.

12. Огородъ.

Расчищенная дорожка скоро вывела насъ изъ липовой рощи; мы вошли въ огородъ. Между старыми яблонями и разросшимися кустами крыжовника пестрѣли круглые, блѣдно-зеленые кочаны капусты; хмѣль винтами обвиваль высокія тычинки; тѣсно торчали на грядяхъ бурые прутья, перепутанные засохшимъ горохомъ; большія плоскія тыквы словно валялись на землѣ; огурцы желтѣли изъ подъ запыленныхъ, угловатыхъ листьевъ; вдоль плетня качалась высокая крапива.

Возлѣ небольшой сажалки*, наполненной красноватой и слизистой водой, виднѣлся колодець, окруженный лужицами. Утки хлопотливо плескались и ковыляли въ этихъ лужицахъ, собака, дрожа всѣмъ тѣломъ и жмурясь, грызла кость на полянѣ; пѣгая корова тутъ-же лѣнливо щипала траву, изрѣдка закидывая хвостъ на худую спину.

Дорожка повернула въ сторону; изъ-за толстыхъ ракитъ и березъ выглянулъ старенькій сѣрый домикъ съ тесовой крышей и кривымъ крылечкомъ.

И. Тургеневъ.

* *Сажалка* — небольшой прудъ въ саду при домѣ, устроенный для поливки садовыхъ и огородныхъ растеній.

13. Мой садикъ.

Какъ мой садикъ свѣжъ и зеленъ! Распустилась въ немъ сирень; отъ черемухи душистой и отъ липъ кудрявыхъ тѣнь... Правда, нѣтъ въ немъ блѣдныхъ лилій, горделивыхъ георгинъ, и лишь пестрыя головки возвышаетъ макъ одинъ, да подсолнечникъ у входа, словно вѣрный часовой, сторожитъ себѣ дорожку, всю поросшую травой... Но люблю я садикъ скромный: онъ душѣ моей милѣй городскихъ садовъ унылыхъ съ сѣтью правильныхъ аллей. И весь день въ травѣ высокой, лежа, слушать бы я радъ, какъ заботливыя пчелы вокругъ черемухи жужжать.

Плещеевъ.

14. Пѣтухъ и жемчужное зерно.

Навозну кучу разрывая, пѣтухъ нашель жемчужное зерно, и говорить: «Куда оно, какая вещь пустая! Не глупо-ль, что его высоко такъ цѣнять! А я бы, право, былъ гораздо болѣ радъ зерну ячменному: оно не столь хоть видно, да сытно».

Невѣжи судять точно такъ: въ чемъ толку не поймутъ, то все у нихъ пустякъ.

Крыловъ.

15. Мышь и крыса.

«Сосѣдка! слышала-ль ты добрую молву» — вбѣжавши крысѣ мышь сказала: вѣдь кошка, говорятъ, попала въ когти льву»? Вотъ отдохнуть и намъ пора настала!

— «Не радуйся, мой свѣтъ, ей крыса говоритъ въ отвѣтъ: «и не надѣйся по пустому! Коль до когтей у нихъ дойдетъ, то вѣрно льву не быть живому: сильнѣе кошки звѣря нѣтъ!»

Крыловъ.

Пословица. *На мышку и кошка звѣрь.*

16. Ученый котъ.

У лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ.
И днемъ, и ночью котъ ученый
Всѣ ходитъ по цѣпи кругомъ.
Идетъ на-право — пѣснь заводитъ,
На-лѣво — сказку говорить.

А. Пушкинъ.

17. Какъ кошки ловятъ рыбу.

Хотя я зналъ, что кошки ловятъ рыбу, но никогда не слышалъ и не видалъ, какъ онѣ производятъ эту работу.

Одинъ разъ въ маѣ сидѣлъ я очень тихо на берегу небольшого проточнаго пруда, гдѣ водились окуни и лини. Около противоположнаго берега, уже обросшаго травою, била икру плотва и для того выбрасывалась на траву у самаго берега. Вдругъ я вижу, что большая пестрая кошка осторожно подкрадывается, ползетъ и прячется, растянувшись въ самой береговой травѣ. Такъ всегда поступаютъ кошки, выжидая своей добычи. Я сталъ смотрѣть пристально. Плотва продолжала метать икру и выкидываться на траву — кошка бросилась, схватила одну плотвичку и унесла её во рту.

Я указалъ на эту продѣлку садовнику, который недалеко отъ меня копался въ своихъ грядкахъ; онъ нисколько не уди-

вился, а, напротивъ, рассказалъ мнѣ, что рано по утрамъ, когда еще нѣтъ народу, всякій день выходитъ на этотъ промыселъ кошекъ шесть и болѣе, располагаются по удобнымъ мѣстамъ вдоль берега и ловятъ рыбу.

С. Аксаковъ.

18. Щука и котъ.

Зубастой щукѣ въ мысль пришло за кошачье приняться ремесло. Не знаю: завистью-ль её лукавый мучилъ, иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ; но только вздумала кота она просить, чтобъ взялъ её съ собою на охоту — мышей въ амбарѣ половить.

— Да, полно, знаешь ли ты эту, свѣтъ, работу? сталъ щукѣ Васька говорить: смотри, кума, чтобы не осрамиться: не даромъ говорится, что дѣло мастера боится.

— И, полно, куманекъ! Вотъ невидаль — мышей! Мы лавливали и ершей.

— Такъ въ добрый часъ, пойдемъ!

Пошли, засѣли. Натѣшился, наѣлся котъ, и кумушку провѣдать онъ идетъ; а щука, чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ, — и крысы хвостъ у ней отѣли. Тутъ, видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ, кумъ замертво стащилъ её обратно въ прудъ.

И дѣльно! Это, щука, тебѣ наука — впередъ умнѣ быть и за мышами не ходить!

Крыловъ.

19. Прохожіе и собани.

Шли два пріятели вечернею порой и дѣльный разговоръ вели между собой. Какъ вдругъ изъ подворотни дворняжка

тявкнула на нихъ; за ней другая... тамъ двѣ-три — и вмигъ со всѣхъ дворовъ собакъ сбѣжалось съ полсотни. Одинъ было уже проходжій камень взялъ.

— «И, полно, братецъ!» тутъ другой ему сказалъ: «собакъ ты не уймешь отъ лаю; лишь пуще всю раздражнишь стаю; пойдемъ впередъ, я ихъ натуру лучше знаю».

И подлинно: прошли шаговъ десятковъ пять, собаки начали помалу затихать... и стало наконецъ совсѣмъ ихъ не слышать.

Крыловъ.

20. Нищій.

По тропинкѣ съ трудомъ пробирается мужичекъ въ запла-тахъ. У него виситъ холстинная сума черезъ плечо, въ рукахъ длинный посохъ... Онъ подходитъ къ избѣ и колотитъ посохомъ, приговаривая: «Сотворите святую милостыню!» Одна изъ щелей, закрытыхъ крошечнымъ стекломъ, отодвигается, высовывается обнаженная загорѣлая рука съ краюхою хлѣба.

«Прими Христа ради», говоритъ голосъ. Краюха падаетъ въ мѣшокъ, окошко захлопывается. Нищій, крестясь, идетъ къ слѣдующей избѣ: тотъ же стукъ, тѣ же слова и такая же краюха падаетъ въ суму. И сколько-бы ни прошло старцевъ, богомольцевъ, убогихъ, калѣкъ, передъ каждымъ отодвигается крошечное окно, каждый слышитъ: «прими Христа ради», — и краюха хлѣба неизбежно падаетъ въ каждую представленную суму.

Гончаровъ.

21. Крестьянская пирушка.

Воротà тесовы
Растворилися,
На коняхъ, на саняхъ
Гости вѣхали.
Имъ хозяинъ съ женой
Низко кланялися;
Со двора повели
Въ свѣтлу горенку.
Передъ Спасомъ Святымъ
Гости молятся;
За дубовы столы,
За набраные,
На сосновыхъ скамьяхъ
Сѣли званые,
Гости пьютъ и ѣдятъ,
Забавляются
Отъ вечерней зари
До полуночи.
По селу пѣтухи
Перекликнулись;
Призатихъ говоръ, шумъ
Въ темной горенкѣ;
Отъ воротъ поворотъ
Виденъ по снѣгу.

Кольцовъ.

22. Пожаръ.

Въ одну минуту пламя охватило весь домъ. Полы затрещали, посыпались; пылающія бревна стали падать; красный дымъ вился надъ кровлею.

Вскорѣ вся дворня высыпала на дворъ. Бабы съ крикомъ спѣшили спасти свою рухлядь. Искры полетѣли огненной метелью, избы загорѣлись.

Новое явленіе привлекло всеобщее вниманіе: кошка бѣгала по кровлѣ пылающаго сарая, недоразумѣвая, куда прыгнуть. Со всѣхъ сторонъ окружило её пламя. Бѣдное животное съ жалкимъ мяуканьемъ призывало на помощь. Мальчишки помирали со смѣху, смотря на ея отчаяніе. «Чему смѣетесь, бѣсенята?» сказалъ кузнецъ: «Бога вы не боитесь: Божія тварь погибаетъ, а вы сдуру радуетесь!» И поставя лѣстницу на загорѣвшуюся кровлю, онъ полѣзъ за кошкою. Она поняла его намѣреніе и съ видомъ торопливой благодарности уцѣпилась за его рукавъ. Полуобгорѣлый кузнецъ съ своей добычей слѣзъ внизъ.

Пожаръ свирѣпствовалъ еще нѣсколько времени; наконецъ унялся, и груды углей безъ пламени ярко горѣли въ темнотѣ ночи; около нихъ бродили погорѣлые жители.

А. Пушкинъ.

23. Два мужика.

— Здорово, кумъ Ѡаддей!

— Здорово, кумъ Егоръ!

— Ну, каково, пріятель, поживаешь?

— Охъ, кумъ, бѣды моей ты, вижу, и не знаешь? Богъ посѣтилъ меня: я сжегъ до тла свой дворъ, и по міру пошелъ съ тѣхъ поръ.

— Какъ такъ? Плохая, кумъ, игрушка!

— Да такъ! О Рождествѣ у насъ была пирушка; я со свѣчей пошелъ дать корму лошадямъ. Признаться, въ головѣ

шумѣло; я какъ-то заронилъ, насилу спасся самъ; а дворъ и всё добро сгорѣло. Ну, ты какъ?

— Охъ, Ѡаддей, худое дѣло! и на меня прогнѣвался, знать, Богъ: ты видишь, я безъ ногъ; какъ самъ остался живъ, считаю, право, дивомъ. Я, тожь о Рождествѣ, пошелъ въ ледникъ за пивомъ, и тоже черезъ чуръ, признаться, я хлебнулъ съ друзьями полугару; а чтобъ въ хмѣлю не сдѣлать мнѣ пожару, такъ я свѣчу совсѣмъ задулъ: анъ бѣсъ меня впотъмахъ съ лѣстницы толкнулъ, что сдѣлалъ изъ меня совсѣмъ не чело-вѣка, и вотъ я съ той поры калѣка.

— Пеняйте на себя, друзья! сказалъ имъ свать Степанъ. «Коль молвить правду, я совсѣмъ не чту за чудо, что ты сожегъ свой дворъ, а ты на костыляхъ: для пьянаго и со свѣчею худо, да врядъ не хуже-ль и впотъмахъ».

Крыловъ.

24. Нечистоплотный крестьянинъ.

Въ одной деревнѣ жилъ крестьянинъ Иванъ. Славный былъ малый, такой здоровый, краснощекій, и былъ онъ чело-вѣкъ работающій. Одна за нимъ была бѣда: бывало придетъ въ воскресенье въ церковь Божию — волосы на немъ всклокочены, зипунъ въ грязи, рубашка черная, какъ будто сей-часъ изъ болота. Вотъ какъ выйдутъ крестьяне изъ церкви да сберутся на погость, о томъ, о семъ поговорить, сосѣди и спрашиваютъ Ивана: «Или ты, Иванъ, по субботамъ въ баню не ходишь»? А онъ въ отвѣтъ: нѣтъ, недосужно было... А они опять: «да что-жь на тебѣ рубашка-то черная»? — А онъ въ отвѣтъ: говорятъ вамъ, недосужно было, родимые. И всё ему было недосужно. За обѣдъ, бывало, сядетъ — рукъ не вымоетъ, встанетъ по утру — глазъ не вытретъ;

а въ домѣ-то у него грязь на полу на цѣлую четверть, а въ избѣ-то свиньи и телята, а на немъ-то самомъ вши такъ вереницею и ползають. Станутъ Ивану говорить, что онъ живетъ не хорошо, а Иванъ въ отвѣтъ: «и такъ живетъ! наше дѣло крестьянское». Но не всё то въ животъ, что живетъ; и съ Иваномъ эта пословица сбылась.

Отъ нечистоты сдѣлалась у Ивана на рукахъ короста, а по всему тѣлу чирья. Зудъ страшный! Съ тѣла спаль, сдѣлался такой блѣдный, какъ смерть; что въ руки возьметъ, такъ изъ рукъ кровь и течетъ. — Что съ тобой? спрашивали его сосѣди. «Божій гнѣвъ», отвѣчалъ онъ сквозь слѣзы. — Правда, сказалъ ему въ отвѣтъ одинъ крестьянинъ: Божій гнѣвъ бываетъ на тѣхъ, которые не любятъ себя въ чистотѣ держать. Если-бы ты почаще въ баню ходилъ, да чистую рубашку надѣвалъ, то у тебя бы коросты не было. — Но Иванъ всё не вѣрилъ, что чистотою здоровье и у человѣка, и у скота держится. Взяли Ивана въ больницу и лѣчили, вылѣчили, свели коросту и чирья; вымыли, вычесали, бѣлую рубаху надѣли и выпустили, приговаривая: въ другой разъ будь, Иванъ, умнѣе. Что-же случилось? Сбирали работниковъ на сосѣдній заводъ, — плата была хорошая; пошелъ и Иванъ на заводъ. Ну, извѣстное дѣло, на заводахъ бываетъ всякая всячина, иногда и ядовитая. Что-то Ивану дали мѣшать; онъ мѣшалъ, мѣшалъ, а потомъ, по обычаю, не умывши рукъ, схватился за хлѣбъ и ну убирать его со веѣмъ, что на хлѣбъ отъ рукъ прилипло. Какъ вдругъ поднялись у Ивана судороги въ животѣ, — туда, сюда, катался, катался да Богу душу и отдалъ. Такъ его и жизнь скончалась.

На чистоту времени немного идетъ, а чистота здоровье даетъ. Вставши, умойся да Богу помолися; грѣхъ немытому,

нечесанному Богу молиться. Надо чаще въ баню ходить или купаться и чистое бѣлье надѣвать. Отъ того будешь чистъ, а отъ чистоты будешь здоровъ, людямъ пріятенъ и Богу угоденъ.

В. Даль.

Пословицы: *Чистота здоровье сохраняетъ, а воздержанность разумъ укрѣпляетъ. Не думай быть наряднымъ, а думай быть опрятнымъ.*

ПОЛЕ И ЛѢСЪ СЪ ОБИТАТЕЛЯМИ.

25. Воробьи и овсянка.

Накрывши сѣтью воробьевъ, мужикъ имъ говорилъ: «Вотъ я васъ всѣхъ воровъ! Вы на поле мое летали, горохъ клевали! Не долго дамъ теперъ сидѣть вамъ въ полону: всѣмъ головы сверну и въ кашу... Да ты, овсянка, какъ попала?»

Овсянка такъ ему подъ сѣтью отвѣчала: — Послушай, мужичекъ, всю истину скажу: я съ ними только лишь летала, я право твоего гороха не клевала. Пусти меня; ничѣмъ тебѣ я не врежу... Ужли поступишь такъ со мною, какъ съ воробьями?»

— «Да не помилую, конечно, и тебя! Пеняй сама ты на себя: зачѣмъ была съ плутами?»

Измайловъ.

26. Чижъ и голубь.

Чижа захлопнула злодѣйка-западня.

Бѣдняжка въ ней и рвался, и метался,

А голубь молодой надъ нимъ же издѣвался.

„Не стыдно-ль“, говоритъ, „среди бѣла дня

Попался!

Не провели бы такъ меня:

За это я ручаюсь смѣло!“

Анъ смотришь, тутъ же самъ запутался въ силокъ.

И дѣло!

Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ!

Крыловъ.

27. Краснолѣсье.

Всѣ породы деревьевъ смолистыхъ, какъ-то: сосна, ель, пихта и проч., называются краснымъ лѣсомъ, или краснолѣсьемъ. Отличительное ихъ качество состоитъ въ томъ, что вмѣсто листьевъ онѣ имѣютъ иглы, которыхъ зимою не теряютъ, а перемѣняютъ ихъ исподволь, постепенно, весною

и въ началѣ лѣта; осенью же онѣ становятся полнѣе, свѣжѣе и зеленѣе, слѣдовательно встрѣчаютъ зиму во всей красѣ и силѣ. Лѣсъ, состоящій исключительно изъ однѣхъ сосенъ, называется *боромъ*.

Красный лѣсъ любитъ землю глинистую, иловатую, а сосна — преимущественно песчаную; на чистомъ черноземѣ встрѣчается она въ самомъ маломъ числѣ, развѣ гдѣ-нибудь по горамъ, гдѣ обнажился суглинокъ и каменный плитнякъ.

С. Аксаковъ.

Пословицы: *Гдѣ росла сосна, тамъ она и красна. Всякая сосна своему бору шумитъ. Отъ искры сыръ боръ загорается.*

28. Чернолѣсье.

Всѣ породы деревьевъ, теряющія свои листья осенью и возобновляющія ихъ весною, какъ-то: дубъ, вязъ, осокорь,

липа, береза, осина, ольха и другія, называются чернымъ лѣсомъ, или чернолѣсьемъ. Къ нему принадлежатъ ягодныя деревья: черемуха и рябина, которыя достигаютъ иногда значительной вышины и толщины. Къ чернолѣсью же надобно причислить всѣ породы кустовъ, которые также теряютъ зимой свои листья: калину, орѣшникъ, жимолость, шиповникъ, черноталь, обыкновенный тальникъ и проч.

По бѣльшей части чернолѣсье состоитъ изъ смѣшенія разныхъ древесныхъ породъ, и это смѣшеніе особенно пріятно для глазъ; но иногда попадаются мѣста отдѣльными гривами, или *колками*, гдѣ преобладаетъ какая нибудь одна порода: дубъ, липа, береза или осина, растущіе гораздо въ бѣльшемъ числѣ, въ сравненіи съ другими древесными породами, и достигающіе объема строеваго лѣса. Когда разнородныя деревья растутъ вмѣстѣ и составляютъ одну зеленую массу, то всѣ кажутся равно хороши, но въ отдѣльности одни другимъ уступаютъ.

С. Аксаковъ.

Пословицы: *Кленъ да береза чъмъ не дрова. Кривы дрова да прямо горятъ.*

29. Дубъ и орѣшникъ.

Старый дубъ уронилъ съ себя желудъ подъ кустъ орѣшника. Орѣшникъ сказалъ дубу: «Развѣ мало простора подъ твоими сучьями? Ты бы ронялъ свои желуди на чистое мѣсто. Здѣсь мнѣ самому тѣсно для моихъ отростковъ, и я самъ не бросаю наземъ своихъ орѣховъ, а отдаю ихъ людямъ».

— «Я живу 200 лѣтъ», сказалъ на это дубъ, «и дубокъ изъ этого желудя проживетъ столько-же».

Тогда орѣшникъ разсердился и сказалъ: «Такъ я заглушу твой дубокъ, и онъ не проживетъ и трехъ дней».

Дубъ ничего не отвѣтилъ, а велѣлъ расти своему сынку изъ желудя.

Желудь намокъ, лопнулъ и уцѣпился крючкомъ ростка въ землю, а другой ростокъ пустилъ къ верху.

Орѣшникъ заглушилъ его и не давалъ солнца. Но дубокъ тянулся къ верху и сталъ сильнѣе въ тѣни орѣшника. Прошло сто лѣтъ. Орѣшникъ давно засохъ, а дубокъ изъ желудя поднялся до неба и раскинулъ шатерь во все стороны.

Гр. Л. Толстой.

Пословица. *Держись за дубокъ: дубокъ въ землю глубокъ.*

30. Жители лѣса.

На вѣтвяхъ деревьевъ, въ чащѣ зеленыхъ листьевъ и вообще въ лѣсу живутъ пестрыя, красивыя разноголосыя, безконечно разнообразныя породы птицъ: токують глухіе и простые тетерева; пищать рябчики; хрипятъ вальдшнепы; воркують, каждая по своему, все породы дикихъ голубей; взвизгивають и чокають дрозды; заунывно, мелодически перекликаются иволги; стонуть рябья кукушки; постукиваютъ, долбя деревья, разноперые дятлы; трубятъ желны; трещатъ сойки, свиристели, лѣсные жаворонки, дубоноски, — и все многочисленное крылатое мелкое пѣвчее племя наполняетъ воздухъ разными голосами и оживляетъ тишину лѣсовъ. На сучьяхъ и въ дуплахъ деревьевъ птицы вьютъ свои гнѣзда, кладутъ яйца и выводятъ дѣтей; для той же цѣли поселяются въ дуплахъ куницы и бѣлки, враждебныя птицамъ, и шумныя рои дикихъ пчель.

Въ чернолѣсѣ живутъ, болѣе или менѣе постоянно, медвѣди, волки, зайцы, куницы и бѣлки. Хищныя птицы также въ лѣсахъ выводятъ дѣтей, устраивая гнѣзда на главныхъ сучьяхъ у самаго древеснаго ствола, — большіе и малые ястреба, луны, бѣлохвостики, копчики и другія. Въ густой, тѣни лѣсныхъ трупобъ таятся и плодятся совы, сычи и длинноухіе филины, плачевный, странный, дикій крикъ которыхъ въ ночное время испугаетъ и непугливаго человѣка, запоздавшаго въ лѣсу. Что же мудренаго, что народъ считаетъ эти крики *ауканьемъ и хохотомъ* лѣшаго?

С. Аксаковъ.

31. У страха глаза велики.

Еврея, который шель по крайне нужному, т. е. денежному и торговому дѣлу, черезъ лѣсъ, застигла ночь. Думать было нечего, надо итти впередъ; но страхъ усиливался съ минуты на минуту: темнѣло всё болѣе и болѣе; небо заволакивало тучами, а еврей былъ увѣренъ, что лѣсъ весь набитъ биткомъ разбойниками. Смотрить: одинъ стоитъ передъ нимъ, вышелъ съ боку на дорогу и стоитъ; даже видно, что у него дубинка на плечахъ... Не долго думавъ, еврей рѣшается приблизить къ хитрости. «Слушай», сказалъ онъ: «не тронь меня, я тебя не боюсь; видишь, насъ двое». А самъ снялъ съ головы мохнатую шапку, надѣлъ её на кулакъ и поднялъ вровень съ головой... Разбойникъ молчитъ, ни слова; молчитъ да стоитъ. Еврей повторилъ нѣсколько разъ угрозу свою; но видя, что она не беретъ, снялъ потихоньку ермолку съ головы, наткнулъ её на другой кулакъ, приподнялъ и сталъ увѣрять разбойника, что теперь и вовсе его не боится, потому что стоитъ

передъ нимъ самъ-третей. «Видишь», повторилъ онъ: «ну, видишь? говори же; зачѣмъ ты молчишь? Когда боишься, такъ поди прочь и дай мнѣ пройти». Но всё это не повело ни къ чему: разбойникъ молчалъ упорно и стоялъ на одномъ мѣстѣ, а жидъ самъ-третей передъ нимъ. Наконецъ стало свѣтать, и жидъ, у котораго уже колѣна дрожали и зубъ не попадетъ на зубъ, вдругъ прищурился, поглядѣлъ, перевелъ духъ, надѣлъ ермолку и шапку, плюнулъ и пошелъ: передъ нимъ стоялъ пень, или, лучше сказать, онъ простоялъ всю ночь передъ пнемъ и съ нимъ разговаривалъ и стращаль его шапкой и ермолкой.

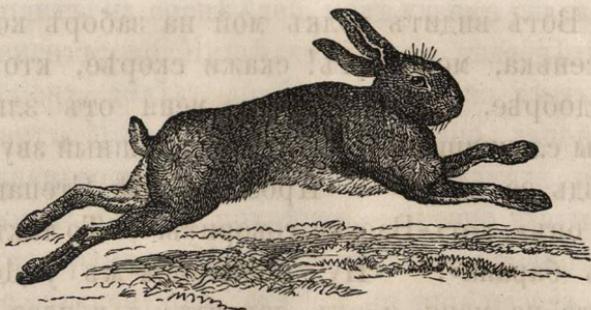
В. Даль.

32. Комаръ и левъ.

Комаръ прилетѣлъ ко льву и говоритъ: «Ты думаешь, въ тебѣ силы больше моего? Какъ бы не такъ! Какая въ тебѣ сила? Что царапаешь ногтями и грызешь зубами?—это и бабы такъ-то съ мужиками дерутся. Я сильнѣе тебя: хочешь, выходи на войну!» И комаръ затрубилъ и сталъ кусать льва въ голыя щеки и въ носъ. Левъ сталъ бить себя по лицу лапами и драть когтями; изодралъ себѣ въ кровь всё лицо, изъ силъ выбился.

Комаръ затрубилъ отъ радости и улетѣлъ. Потомъ запутался въ паутину къ пауку, и сталъ паукъ его сосать. Комаръ и говоритъ: «Сильнаго звѣря, льва, одолѣлъ, а вотъ отъ дряннаго паука погибаю».

Гр. Л. Толстой.

33. Сова и заяцъ.

Смерклось. Стали совы летать въ лѣсу, высматривая добычу. Выскочилъ на поляну большой русакъ и сталъ охорашиваться. Старая сова посмотрѣла на русака и сѣла на суку, а молодая сова говорить ей: «Что-жъ ты зайца не ловишь?»

— «Не по силамъ, — великъ русакъ: если въ него вцѣпиться, то онъ затащитъ въ чащу», отвѣчала старая сова. Но молодая сказала: «А я одною лапой вцѣплюсь въ него, а другою придержусь за дерево».

И пустилась молодая сова за зайцемъ, вцѣпилась ему лапой въ спину такъ, что всѣ когти почти ушли, а другую лапу приготовила за дерево уцѣпиться. Какъ только поволокъ заяцъ сову, она уцѣпилась другою лапой за дерево и думала: «не уйдешь!» Заяцъ рванулся и разорвалъ сову: одна лапа осталась на деревѣ, другая на спинѣ у зайца.

Гр. Л. Толстой.

34. Волкъ и котъ.

Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ, не въ гости, но животъ спасая; за шкуру онъ свою дрожалъ: охотники за нимъ гнались и гончихъ стая. Онъ радъ бы въ первыя тутъ шмыгнуть ворота, — да то лишь горе, что всѣ ворота

на заборѣ. Вотъ видить волкъ мой на заборѣ ката и молвить: «Васенька, мой другъ! скажи скорѣе, кто здѣсь изъ мужиковъ добрѣе, что-бы укрыть меня отъ злыхъ моихъ враговъ? Ты слышишь лай собакъ и страшный звукъ роговъ? Все это вѣдь за мной!» — «Проси скорѣй Степана; мужикъ предобрый онъ», котъ-Васька говоритъ. — «То такъ, да у него я ободрала барана». — «Ну, попытайся-жь у Демьяна». — «Боюсь, что на меня и онъ сердить: я у него унесъ козленка». — «Вѣги-жь, вотъ тамъ живетъ Трофимъ». — «Къ Трофиму? Нѣтъ! боюсь и встрѣтиться я съ нимъ: онъ на меня съ весны грозитъ за ягненка!» — «Ну, плохо-жь!... Но авось тебя укроетъ Климъ!» — «Охъ, Вася, у него зарѣзала я теленка!» — «Что вижу, кумъ! Ты всѣмъ въ деревнѣ насолилъ», сказала тутъ Васька волку: «Какую-жь ты себѣ защиту здѣсь сулилъ? Нѣтъ, въ нашихъ мужичкакъ не столько мало толку, чтобъ на свою бѣду тебя спасли они. И правы, — самъ себя вини: что ты посѣялъ — то и жни».

Крыловъ.

35. Медвѣдь и бревно.

Идетъ медвѣдь по лѣсу и разнохиваетъ: нельзя-ли чѣмъ съѣстнымъ поживиться? Чуетъ — мѣдь! Поднял Мишка морду

кверху — и видеть на соснѣ улей, подѣ ульемъ гладкое бревно на веревкѣ висить; но Мишѣ до бревна дѣла нѣтъ. Полѣзъ медвѣдь на сосну, долѣзъ до бревна; нельзя лѣзть выше — бревно мѣшаетъ. Миша оттолкнулъ бревно лапой: бревно легонько откатнулось назадъ — и стукъ медвѣдя по башкѣ. Миша оттолкнулъ бревно покрѣпче — бревно ударило Мишу по сильнѣ. Разсердился Миша и хватилъ бревно изо всей силы: бревно откатнулось сажени на двѣ назадъ — и такъхватило Мишу, что чуть онъ съ дерева не свалился. Разсвирѣпѣлъ медвѣдь, забылъ и про медъ, хочется ему бревно доканать; ну его валять, что есть силы, и безъ сдачи ни разу не остался. Дрался Миша съ бревномъ до тѣхъ поръ, пока весь избитый не свалился съ дерева; а подѣ деревомъ — то были колышки натканы, — и поплатился медвѣдь за безумный гнѣвъ своею теплою шкурою.

Ушницкій.

36. Дятель.

Красноголовый дятель день-деньской лазилъ по пнямъ деревьевъ и всё постукивалъ роговымъ носомъ своимъ, долбилъ кору и допрашивался: «Нѣтъ-ли гдѣ дупла да гнили? нѣтъ-ли червоточинки, дрябли, либо подстоя?» Дятель день-деньской

долбилъ и стучалъ такъ, что только раздавалось по лѣсу. Къ вечеру, глядишь, красная головушка и разболѣлась — лобъ словно обручемъ обложило, затылокъ ломить, не подь силу терпѣть. «Ну, говорить, полно; не стану больше долбить по пустому; завтра посижу смирно, отдохну, да и впередь не стану. Только и проку, что головушку разломить».

Закаялся и зарекся нашъ дятель, а на утро, ни свѣтъ, ни заря, какъ только пташки въ лѣсу стали просыпаться и защебетали, дятель нашъ опять-таки принялся за свое ремесло, пошелъ долбить и барабанить по пнямъ и лѣсинамъ, какъ горохомъ пересыпаетъ.

Кабы на дятла не свой носокъ, никто-бы его въ лѣсу не нашель.

В. Даль.

ПРИРОДА И ЗАНЯТІЯ ЛЮДЕЙ ПО ВРЕМЕНАМЪ ГОДА.

З И М А.

37. Наступленіе зимы.

Вотъ пришла и зимняя Матрена (8 ноября), поднялась зима, прилетѣли морозы съ желѣзныхъ горъ. Рѣзка стала. Рѣзко зазвучали колеса на колкой, мерзлой дорогѣ, захрустѣли въ колесахъ ледяныя иглы, весело блеснули на солнцѣ длинныя ледяныя сосульки, облѣпившія бахромою окна и кровли избушекъ. Выпалъ первый снѣгъ. Шумною толпой выбѣгаютъ ребятишки на поблѣвшую улицу; въ волоковыя окна выглядываютъ сморщенные лица бабушекъ; крестьясь или радостно похлопывая рукавицами, показываются изъ за

скрипучихъ воротъ отцы и старые дѣды; такіе же почти бѣлые, какъ самый снѣгъ, который продолжаетъ валить пушистыми хлопьями. Наступила пора всеобщаго отдыха. Работы рѣшены: ужъ обмолотились. Съ трудомъ вызовешь теперь мужика изъ теплой избы, окутанной соломой, припертой жердями и полузанесенной снѣгомъ. Развѣ придется съѣздить въ сосѣдній лѣсъ за валежникомъ, или нужда велитъ итти съ обозомъ. И снова спѣшить онъ въ теплую избу свою. Катко летятъ его пустыя санишки по буграмъ и раскатамъ; нетерпѣливо выглядываетъ онъ изъ-подъ рогожи въ снѣжную даль... «Прочь съ дороги!» Тамъ сквозь сумерки уже мелькаетъ огонекъ, привѣтливо подымается витая струя дыма надъ трубнымъ горшечкомъ. Чаше и чаще покрикиваетъ онъ на клячу: но сама кляча уже почувяла стойло и во весь скакъ помчалась съ косогора. Сладко вѣдь отдохнуть и порасправить кости послѣ тяжкаго, страдагнаго лѣта и много-заботной осени!

Григоровичъ.

38. Что сдѣлала зима.

Гдѣ сладкій шопоть	Подъ ледяной
Густыхъ лѣсовъ,	Своей корою
Потоковъ ропоть,	Ручей нѣмѣть,
Цвѣты луговъ?	Всѣ цѣпенѣть,
Деревья голы;	Лишь вѣтеръ злой,
Коверъ зимы	Бушуетъ, воетъ
Покрылъ холмы,	И небо кроетъ
Лука и доли.	Съдою мглой...

Баратынскій.

Пословицы: *Телга хлѣбъ въ домъ возитъ, а сами на базаръ. Тужитъ тому по лѣту, у кого шубы нѣту. Что мужику дѣется: бѣжитъ да грѣется.*

39. Волшебница зима.

Пришла волшебница зима!
Пришла, разсыпалась: клоками
Повисла на сукахъ деревъ,
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкой
Сравняла пуховой пеленой;
Блеснулъ морозъ — и рады мы
Проказамъ матушки зимы.
Опрятнѣй моднаго паркета *),
Блится рѣчка льдомъ одѣта;
Мальчишекъ радостный народъ
Коньками звучно рѣжетъ ледъ;
Мелькаетъ, вѣтся первый снѣгъ,
Звѣздами падая на брегъ.

А. Пушкинъ.

40. Зимній вечеръ.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя;
То какъ звѣрь она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.
То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой зашумитъ,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко застучитъ.

А. Пушкинъ.

*) *Паркетъ* — узорчатая слань пола, сдѣланная преимущественно изъ дуба и другихъ твердыхъ деревъ. Паркетные полы устроятся въ дорогихъ барскихъ комнатахъ; ихъ не моютъ, а натираютъ воскомъ, съ особой мастикой.

41. Зимній бурань.

Страшное и печальное зрѣлище — зимній бурань, не только въ степи, но и въ тепломъ жильѣ! Занесетъ окна, надуетъ снѣгу даже въ сѣни, замететъ все дорожки отъ дома въ людскія избы, такъ что надобно отрывать ихъ лопатами. Въ десяти шагахъ не видать человѣка! Наконецъ, навалитъ такія снѣжныя громады, что, кажется, никогда онѣ не растаютъ — и уныніе невольно овладѣваетъ душой.

С. Аксаковъ.

Пословицы: *Снѣгъ подпалъ и слѣдъ пропалъ. Больше снѣгу, больше хлѣба.*

42. Зимнее утро.

Вечоръ, ты помнишь, вьюга злилась; на мутномъ небѣ мгла носилась; луна, какъ блѣдное пятно, сквозь облака едва смотрѣла... А нынче: посмотри въ окно! Подъ голубыми небесами, великолѣпными коврами, блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ; прозрачный лѣсъ одинъ чернѣтъ, и ель сквозь иней зеленѣтъ, и рѣчка подо льдомъ блеститъ.

А. Пушкинъ.

43. Зимняя дорога.

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальныя поляны
Льетъ печальный свѣтъ она.

По дорогѣ зимней, скучной,

Тройка борзая бѣжитъ;

Колокольчикъ однозвучный

Утомительно гремитъ.

Что-то слышится родное
Въ долгихъ пѣсняхъ ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска.

Ни огня, ни черной хаты:
Глушь и снѣгъ... На встрѣчу мнѣ
Только версты полосаты
Попадаются однѣ.

А. Пушкинъ.

Пословицы: *Нужда да голодъ погонятъ въ холодъ. Готовъ лѣтомъ сани, а зимой телгу.*

44. Мятель.

Въ чистомъ полѣ, въ полночь, завываетъ — гудеть, завываетъ — несется мятелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идетъ, по слѣдамъ растилается — стелется.

«Ну, заѣхаль въ сугробъ! Видно, здѣсь ночевать; ну, Савраско, потрогивай, маленькій! Вовсе сбились съ тобой; захотѣлося спать; понабилося снѣгу за валенки».

«Что тамъ? Словно-ка гдѣ колокольчикъ звенить, огоньки тамо, что-ль, зажигаются? А хозяйка-то ждетъ, а мальчишка-то спить. Что ему! знай, по печи валяется».

Въ чистомъ полѣ, въ полночь, завываетъ — гудеть, завываетъ — несется мятелица; бѣлымъ снѣжнымъ столбомъ по дорогѣ идетъ, по слѣдамъ растилается — стелется.

Бергъ.

Пословицы: *Не то снѣгъ, что мететъ, а что сверху идетъ. Въ морозъ заснуть легко, да проснуться трудно. Спитъ да дуетъ: что-то будетъ?*

45. Подъ снѣгомъ.

Случилось однажды зимою, что мужикъ Арефій Никитинъ поѣхалъ въ лѣсъ за дровами, всего версты четыре отъ деревни, да и запоздалъ. На ту пору поднялся буранъ. Показалось Арефью, что онъ не по той дорогѣ ѣдетъ; онъ и пошелъ отыскивать дорогу. Снѣгъ былъ глубокой, — Арефій выбился изъ силъ и завязъ: такъ его снѣгомъ и занесло. Лошадь постояла, отдохнула, видно прозябла, и пошла шагкомъ, да и пришла домой съ возомъ.

Дома Арефья ждали; увидѣли, что лошадь пришла одна, дали знать старостѣ, подняли тревогу, и мужиковъ съ десятокъ поѣхали отыскивать Арефья. Буранъ былъ страшный, зги не видать! Поѣздили, поискали, да такъ ни съ чѣмъ и воротились. На другой день вся барщина ѣздила отыскивать, и также ничего не нашла. Уже на третій день, совсѣмъ по другой дорогѣ, ѣхалъ мужикъ со звѣровой собакой; собака и причуяла что-то не далеко отъ дороги и начала лапами снѣгъ разгребать. Мужикъ былъ охотникъ, остановилъ лошадь и пошелъ посмотреть, что тутъ такое есть; и видитъ, что собака выкопала нору, что оттуда паръ идетъ; вотъ и принялся онъ разгребать и видитъ, что внутри пустое мѣсто, ровно медвѣжья берлога, и видитъ, что въ ней человекъ лежитъ, спитъ, и что кругомъ его всё обтаяло; онъ зналъ про Арефья и догадался, что это онъ.

Мужикъ поскорѣе прикрылъ дыру снѣжкомъ, палъ на лошадь и прискакалъ въ деревню. Народъ мигомъ собрался. Поскакали съ лопатами, отыскали Арефья, взвалили на сани, прикрыли шубой и привезли домой. Дома его въ избу внесли не вдругъ, а сначала долго оттирали снѣгомъ. Арефій отъ

стужи и снѣга точно проснулся; тогда внесли его въ избу, но онъ всё былъ безъ памяти. Ужъ на другой день пришелъ въ себя и ѣсть попросилъ; потомъ онъ былъ здоровъ, только говорить сталъ какъ-то дурно.

С. Аксаковъ.

46. Крещенскій вечеръ.

Разъ въ крещенскій вечерокъ

Дѣвушки гадали:

За ворота башмачекъ,

Снявъ съ ноги, бросали;

Снѣгъ пололи; подъ окномъ

Слушали; кормили

Счетнымъ курицу зерномъ;

Ярый воскъ топили;

Въ чашу съ чистою водою

Клади перстень золотой,

Серьги изумрудны;

Разстилали бѣлый платъ,

И надъ чашей пѣли въ ладъ

Пѣсенки подблюдны.

Жуковский.

Пословицы: *Трещи, не трещи: прошли водокрещи! Силенъ морозъ: бревна рветъ, на лету птицу бьетъ.*

47. Зайка.

Зайныка у елочки попрыгиваетъ,

Лапочкой о лапку поколачиваетъ:

„Экіе морозцы, прости Господи, стоятъ!

Елочки отъ холоду подъ инеемъ трещать —

Елочки отъ холоду потрескивають,
Лапочки отъ холоду совсѣмъ свело.

Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, мужичонкомъ быть,
Вотъ кабы мнѣ, зайкѣ, въ лапоткахъ ходить;

Жить бы мнѣ да грѣться бы въ избушечкѣ
Со своей хозяйшкою сѣренькой;

Пирогы бы ѣсть, да всё съ капустою,
Пирогы бы съ сладкою морковкою;

На палатахъ зимушку полеживать,
По морозцу на саночкахъ покатывать“.

Бергъ.

В Е С Н А.

48. Прилетъ грачей.

Прибавились значительно дни. Ярче, прямѣй стали солнечные лучи и сильно пригрѣвають въ полдень. Потѣмнѣла полосами бѣлая пелена снѣга, и почернѣли дороги. Вода показалаь на улицахъ. Уже мартъ на исходѣ, и апрѣль на дворѣ.

Прилетная дичь начинаетъ понемногу показываться. Грачи прилетѣли первые и заняли свои обыкновенныя лѣтнія квартиры — самыя лучшія березовыя и осиновыя рощи, по близости къ селеніямъ лежація, для удобнаго доставанія хлѣбнаго корма. Уже начали заботливые хозяева справлять свои старыя гнѣзда новымъ матеріаломъ, ломая для того крѣпкими, бѣловатыми носами верхніе побѣги древесныхъ вѣтвей. Далеко слышенъ ихъ громкій крикъ, когда ввечеру, послѣ дневныхъ трудовъ, разсядутся они попарно и какъ будто начнутъ совѣщаться о будущемъ житьѣ-бытьѣ.

С. Аксаковъ.

49. Весна.

Весна! выставляется первая рама
И въ комнату шумъ ворвался:
И благовѣсть ближняго храма,
И говоръ народа, и стукъ колеса.
Мнѣ въ душу повѣяло жизнью и волей:
Вонь—даль голубая видна!...
И хочется въ поле, въ широкое поле,
Гдѣ, шествуя, сыплеть цвѣтами весна.

Майковъ.

50. Весеннія воды.

Еще на поляхъ бѣлѣть снѣгъ,
А воды ужъ весной шумять,
Бѣгутъ и будятъ сонный берегъ,
Бѣгутъ, и блещутъ, и гласять...
Онѣ гласять во всё концы:
„Мы молодой весны гонцы,
Она насъ выслала впередъ,..
Весна идѣть! весна идѣть!“

Ө. Тютчевъ.

51. Встрѣча весны.

Въ тотъ годъ зима сошла дружно. Хоть Пасха была не изъ позднихъ, но къ Өоминой снѣгу нисколько не осталось. Развѣ гдѣ въ глубокомъ овражкѣ бѣлѣлся да узенькими полосками по лѣсной окраинѣ лежалъ. По пригоркамъ, на солнечномъ припекѣ показалась молодая зелень. Погода хорошая: со вехода до заката солнце свѣтитъ и грѣеть, въ небѣ ни облачка... Рѣчки и ручьи шумно бурлятъ, луга затоплены, легкой вѣтерокъ рябитъ широкія воды и дрожащими золотыми переливками ярко горятъ онѣ на вешнемъ солнцѣ.

По деревнѣ стономъ стоятъ голоса... Послѣ праздника весеннія хлопоты подоспѣли: кто борону вяжетъ, кто соху чинить, кто въ кузницѣ сошникъ либо полицу перековываетъ — пахота не за горами... Не налюбуются пахари на изумрудную зелень, пробившуюся на озимыхъ поляхъ. «Поднимайся, рожь зеленая, охрани тебя, матушку, Небесный Царь!... Уроди, Господи, крещенымъ людямъ вдоволь хлѣбушка!...» молятъ мужики.

Бабы и дѣвки тоже хлопочуть: гряды въ огородахъ копаютъ, сѣмена на солнцѣ размачиваютъ, вокругъ коровенокъ возятся и ждуть-не-дождутся Егорьева дня, когда на утренней зарѣ святой вербушкой погонять въ поле скотинушку, отошалу, истощенную отъ долгаго зимняго холода-голода... Молодежь работаетъ неустанно, а веселья не забываютъ, звонкія пѣсни разливаются по деревнѣ.

Парни, дѣвки весну кликаютъ:

Весна, весна красная

Приходи къ намъ съ радостью!

Ребятишки босикомъ, въ однѣхъ рубашкахъ, по лѣтнему, кишатъ на улицѣ, бѣгаютъ по всполью — обѣдать даже не скоро домой загонишь ихъ... Стономъ стоятъ тоненькіе дѣтскіе голоса... Жмурясь и щурясь, селятся они своими глазенками прямо глядѣтъ на солнышко и, рѣзво прыгая, поютъ ему весеннюю пѣсню:

Солнышко, ведрышко,

Красное нарядись,—

Выглянь въ окошечко —

Къ тебѣ гости на дворъ,

Твои дѣтки плачуть...

На пиры пировать,

Солнышко, покажись,

Въ столы столовать.

Радуница пришла!... Красная горка!... Веселье-то какое!...

Печерскій.

52. Весна въ Россіи.

Нигдѣ весна не имѣетъ столько прелести, какъ въ Россіи. Бѣлая одежда зимы, наконецъ, утомляетъ зрѣніе. Душа жаждетъ переменъ. И звонкій голосъ жаворонка раздается на высотѣ воздушной. Сердце трепещетъ отъ удовольствія. Солнце быстрымъ дѣйствіемъ лучей своихъ растопляетъ снѣжные холмы: вода шумитъ съ горъ, и поселянинъ, какъ мореплаватель, радостно восклицаетъ: земля! Рѣки рвутъ на себѣ ледяныя оковы, пышно выливаются изъ береговъ, и самый маленькій ручеекъ кажется величественнымъ сыномъ моря. Блѣдные луга, упитанные благотворной влагой, пушатся свѣжею травкою и красятся лазоревыми цвѣтами. Березовыя рощи зеленѣютъ. За ними и дремучіе лѣса, при громкомъ гимнѣ*) веселыхъ птичекъ, одѣваются листьями, а вѣтерки повсюду разносятъ благоуханіе ароматной черемухи.

Карамзинъ.

Пословицы: *Наша весна краснымъ красна. Весна цвѣтами красна, а осень снопами.*

53. Какъ сѣютъ хлѣбъ.

Въ незапамятныя времена люди замѣтили, что если бросить одно сѣмечко въ землю, то изъ него вырастетъ нѣсколько стеблей, и на каждомъ стеблѣ будетъ много такихъ зеренъ какъ то, которое брошено въ землю. Это показалось выгодно. Но безъ работы ничего не сдѣлаешь и не добудешь себѣ хлѣба. Надо сначала сдѣлать, чтобы земля была рыхла, чтобы

*) Гимнъ — хвалебная пѣснь.

въ ней къ сѣменамъ легко проходила дождевая вода и воздухъ. Для этого употребляется плугъ или соха. Отъ работы, отъ долгаго паханья, желѣзо сохи совсѣмъ выгладится и поблѣдетъ. Запряженная въ соху лошадь тянетъ, и сохой деретъ землю довольно глубоко. Но этого мало: куски земли выходятъ слишкомъ крупны; ихъ надо разбить, что-бы они были помельче. На это употребляется борона, которую тоже возить по паханному полю лошадь. Въ разрыхленную землю бросаютъ сѣмена и потомъ зарываютъ (забораниваютъ) ихъ бороною.

А. Разинъ.

Пословицы: *Глубже пахать, больше хлѣба жевать. Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ. Что пошьешь, то и пожнешь.*

54. П а ш н я.

Какъ только провяла земля, начались полевые работы, т. е. посѣвъ яроваго хлѣба.

Видъ весеннихъ полей вскорѣ привлекъ мое вниманіе и радостное чувство овладѣло моей душой.

Поднимаясь отъ гумна на гору, я увидѣлъ, что всѣ долочки весело зеленѣли сочной травой. На горахъ зацвѣтала вишня и дикая акація.

Вскорѣ зачернѣлись полосы вспаханной земли и, подѣхавъ, я увидѣлъ, что крестьянинъ, уже не молодой, мѣрно и бодро ходилъ взадъ и впередъ по десятинѣ, разсѣвая вокругъ себя хлѣбныя сѣмена, которыя доставалъ онъ изъ лукошка, висящаго у него черезъ плечо. Издали за нимъ шли три крестьянина за сохами; запряженные въ нихъ лошадки

казались мелки и слабы, но онъ, не останавливаясь и безъ напряженнаго усилія, взрывали сошниками черноземную почву, разсыпая рыхлую землю направо и налево, разумѣется не новъ, а мякоть, какъ называется нѣсколько разъ паханная земля.

За ними тащились три бороны съ желѣзными зубьями, запряженныя такими-же лошадами; ими управляли мальчишки.

Не смотря на утро и еще весеннюю свѣжесть, всѣ люди были въ однѣхъ рубашкахъ, босикомъ и съ непокрытыми головами.

С. Аксаковъ.

55. Соха.

Ты, соха-ли, наша матушка,
Горькой бѣдности помощница,
Неизмѣнная кормилица,
Вѣковѣчная работница!
По твоей-ли, соха, милости
Съ хлѣбомъ гумны пораздвинуты,
Сыты злые, сыты добрые,
По полямъ ковры раскинуты!
Ужъ и кѣмъ же ты придумана,
Къ дѣлу на вѣки приставлена?

Никитинъ.

Пословицы: *Держись за сошеньку, за кривую ноженьку. Соха да борона сами не богаты, а весь міръ кормятъ. У матушки сошки золотыя ножки.*

56. Муха.

Быкъ съ плугомъ на покой тащился по трудахъ, а муха у него сидѣла на рогахъ, и муху же они дорогой поветрѣчали. «Откуда ты, сестра?» отъ этой былъ вопросъ. А та, поднявши носъ, въ отвѣтъ ей говорить: «откуда? мы пахали!»

Дмитріевъ.

57. С ѣ т е л ь .

Вышелъ сѣятель сѣять. Ходить сѣятель по полю босымъ. На груди виситъ на веревочкахъ лукошко съ отборными зернами (зерна для посѣва выбираются самыя лучшія). Беретъ онъ оттуда горсть за горстью и съ тайной, неслышной молитвой бросаетъ сѣмена по продольнымъ бороздкамъ, которыя провела соха. То обѣими руками, то одной рукой приноравливается швырнуть сѣмена такъ, что-бы разбрасывались они равномернѣе. Сѣетъ молча, словно совершаетъ священное таинство: пѣсня и на умъ нейдетъ, а ходять въ головѣ невеселыя мысли... Устанетъ рука на маху, бросаетъ сѣмена на бокъ лукошка, что-бы, отскакивая отъ него, ровнѣе рассыпались по пашнѣ...

Максимовъ.

58. Крестьянинъ и лошадь.

Крестьянинъ засѣвалъ овесъ; то видя, лошадь молодая такъ про себя ворчала, разсуждая: «за дѣломъ столько онъ овса сюда принесъ! Вотъ говорятъ, что люди насъ умнѣе: что можетъ быть безумнѣй и смѣшнѣе, какъ поле цѣлое изрыть, чтобъ послѣ разсорить на немъ овесъ свой по пустому? Стравилъ бы онъ его иль мнѣ, или гнѣдому; хоть курамъ бы его онъ вздумалъ разбросать; все было-бъ болѣе похоже то на стать; хоть спряталъ бы его: я видѣла-бъ въ томъ скупость; а то попусту бросать! Нѣтъ, это просто глупость!»

Вотъ къ осени, межъ тѣмъ, овесъ тотъ убранъ былъ, и нашъ крестьянинъ имъ того-жъ коня кормилъ.

Крыловъ.

Пословицы: *Рожь говоритъ: «спѣй меня въ золу, да въ пору».*
Овесъ говоритъ: «спѣй меня въ грязь, такъ буду князь».

59. Весенняя гроза.

Люблю грозу въ началѣ мая,
Когда весенній первый громъ,
Какъ бы рѣвзяся и играя,
Грохочеть въ небѣ голубомъ.

Гремятъ раскаты молодые...
Вотъ дождикъ брызнулъ; пыль летитъ...
Повисли перлы дождевые*),
И солнце нивы золотитъ.

Съ горы бѣжитъ потокъ проворный,
Въ лѣсу не молкнетъ птичій гамъ,
И гамъ лѣсной, и шумъ нагорный—
Всё вторить весело громамъ.

Тютчевъ.

Пословица. *Какъ въ маѣ дождь, такъ будетъ и рожь.*

60. Весенняя гулянья въ деревнѣ.

...Съ Христова дня по Петровъ постъ воскресенья называются *гулящими*; въ это время въ поляхъ возятся только мужики; а бабы и дѣвки еще ткутъ кросна и которыя изъ нихъ помоложе и повеселѣй, да посвободнѣй въ жизни, такъ ходятъ (по праздникамъ) въ сосѣднія деревни или усадьбы на гульбища; ихъ обыкновенно сопровождаютъ мальчишки въ ситцевыхъ рубахахъ и непременно съ крашенымъ яйцомъ въ рукѣ. Гульбища эти по нашимъ мѣстамъ нельзя сказать, чтобъ были одушевленны: бабы и дѣвки больше пе-

*) *Перлы дождевые* — свѣтящіяся отъ солнца капли дождя.

реглядываются другъ съ другомъ и, долго собираясь и передумывая, стануть наконецъ въ хороводъ и запоютъ безсмертную: «Какъ по морю, какъ по морю»; причемъ одна изъ дѣвокъ, надѣвъ на голову фуражку, представить парня, убившаго лебедя, а другая — красну дѣвицу, которая подбираетъ перья убитаго лебедя дружку на подушечку. Или, раздѣлясь на два города, ходятъ другъ къ другу на встрѣчу и поютъ однѣ: «А мы просо сѣяли, сѣяли», а другія: «А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ». Самой живой сценой бываетъ, когда какой-нибудь мальчишка покатится вдругъ колесомъ и врѣжется въ самый хороводъ, причемъ какая-нибудь баба, посердитѣе на лице, не упуститъ случая, проговора: «я те, пёсь, баловникъ этакой!» толкнуть его ногой въ бокъ, а тотъ повалится на землю и начнетъ дрегать ногами: дѣвки смѣются. Иногда привяжется къ хороводу только что воротившійся съ базара пьяный мужиченко и начнетъ выкидывать штуки: возьметъ, напимѣръ, двѣ палки, изъ которыхъ представить одну будто смычекъ, а изъ другой скрипку и начнетъ наигрывать языкомъ «Барыню», или нагонитъ какого нибудь мальчишку, стащитъ съ него сапогъ силой, возьметъ этотъ сапогъ какъ балалайку, и, тоже наигрывая языкомъ, пустится плясать и, поднявъ на улицѣ своими лаптями страшную пыль, провалится наконецъ куда нибудь. Хороводницы послѣ этого еще постоятъ, помолчатъ, пропоютъ иногда «Калинушка съ малинушкой лазоревый цвѣтъ», мальчишки еще подерутся между собой и затѣмъ начнутъ расходиться по домамъ... Вотъ вамъ и игрище всё!

А. Писемскій.

Л Ъ Т О.

61. С ъ н о к о с ь .

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами;
Пѣсней душу веселя,
Бабы съ граблями, рядами,
Ходять, сѣно шевеля.

Тамъ сухое убирають;
Мужики его кругомъ
На возъ вилами кидаютъ...
Возъ растеть, растеть, какъ домъ.

Въ ожиданьи конь убогій,
Точно впопанный, стоитъ,
Уши врозь, дугою ноги,
И, какъ будто стоя, спить.

Только жучка удаляя
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая впопыхахъ.

А. Майковъ.

Пословица. *До солнца пройди три покоса, ходитъ будешь не босо.*

62. Вечеръ на сѣнокосѣ.

Ярко звѣздъ мерцанье въ синевѣ небесъ; мѣсяца сіянье падаетъ на лѣсъ. Въ зеркало залива сонный лѣсъ глядитъ; въ чащѣ молчаливой темнота лежитъ. Слышенъ межъ кустами смѣхъ и разговоръ; жарко косарями разведенъ костеръ.

Вотъ ужъ пѣснь заводитъ пѣсенникъ лихой, изъ кружка выходитъ парень молодой. Шапку вверхъ кидаетъ, ловить — не глядитъ, пляшетъ — присѣдаетъ, соловьемъ свиститъ. Пѣснѣ

отвѣчаетъ коростель въ дугахъ, пѣсня замираетъ далеко въ поляхъ...

Золотыя нивы, гладь и блескъ озеръ, свѣтлыя заливы, безъ конца просторъ, звѣзды надъ полями, глушь да камыши... Такъ и льются сами звуки изъ души.

Никитинъ.

63. Пѣсня косаря.

Раззудись плечо!	Подкошенная:
Размахнись рука!	Поклонись цвѣты
Ты пахни въ лицо	Головой землѣ!
Вѣтеръ съ полудня;	На ряду съ травой
Освѣжи, взволнуй	Вы засохнете.
Степь просторную!	Нагребу копенъ,
Зажужжи коса,	Намечу стоговъ;
Засвергай кругомъ!	Дастъ казачка мнѣ
Зашуми трава,	Денегъ пригоршни.

Колыцовъ.

64. Н и в а.

Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колось наливая.

По тебѣ отъ вѣтру,
Словно въ синемъ морѣ,
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ.

Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется;
Надъ тобой и туча
Грозно пронесется.

Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосья наливая,
О людскихъ заботахъ
Ничего не зная.

Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую;
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!

Жадовская.

65. На нивахъ.

Легкій вѣтеръ въ полѣ чистомъ

Гнетъ колосики волной,

И по нивѣ золотистой

Точно стелеть пеленой.

Вотъ гречиха ужъ поспѣла,

Кашей темною дрожить,

Вся отъ солнца загорѣла,

Не бѣлѣть, не блестить.

Вотъ и матушка пшеница:

Все любитъ себя собой,

Точно красная дѣвица

Подъ прозрачною фатой.

Зарябѣлся, зажелтѣлся,

Словно перышки разнесъ,

Золотой парчѣй одѣлся

Раскудрявленный овесъ.

И ячмень, какъ котъ сибирскій,

Долгимъ усомъ шевелить,

Чудный ростомъ богатырскимъ,

Статнымъ молодцомъ глядить.

Будто солнцу улыбаясь,

На соломяхъ молодой

Дремлетъ, медленно качаясь,

Ржи колосикъ золотой.

Жуковский.

Пословицы: *Не вѣрь гречихъ въ цвѣту, а вѣрь въ за-
крому. На дорогѣ грязь — такъ овесъ князь.*

66. Уборка хлѣба.

Хлѣбная уборка во всемъ разгарѣ. Все поле было по-
крыто копнами и народомъ. Въ высокой, густой ржи вид-
нѣлись кой-гдѣ, на выжатой полосѣ, согнутая спина жницы,
взмахъ колосевъ, когда она перекладывала ихъ между паль-
цевъ; женщина, въ тѣни нагнувшаяся надъ люлькой, и раз-
бросанные снопы по усѣянному васильками жнивью. Въ дру-
гой сторонѣ мужики въ однѣхъ рубахахъ, стоя на телѣгахъ,
накладывали копны и пылили по сухому, раскаленному полю.
Староста, въ сапогахъ и армякѣ въ накидку, съ бирками
въ рукѣ, снявъ свою поярковую шляпу, утиралъ рыжую го-
лову и бороду полотенцемъ и покрикивалъ на бабъ.

Гр. Л. Толстой.

Пословицы: *Лѣтній день за зимнюю недѣлю. Лѣто —
страдная пора. Не то хлѣбъ, что въ полѣ, а то, что въ су-
сыкъ. Кто потѣетъ на нивѣ, да молится Богу въ клятви,
тотъ съ голоду не умретъ.*

67. На полѣ лѣтомъ.

Если погода лѣтомъ была хороша, ни слишкомъ суха,
ни слишкомъ дождлива, то хлѣбъ поспѣваетъ, и урожай бы-
ваетъ хорошій, т. е. крестьяне собираютъ гораздо больше,
чѣмъ посѣяли. У насъ, въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, тамъ,
гдѣ земля хороша, гдѣ чаще бываетъ хорошая погода, кре-

стьянинъ посѣтетъ одинъ мѣшокъ сѣмянъ, а сниметъ пятнадцатъ мѣшковъ, двадцать, даже до тридцати и больше, смотря по тому, какова была лѣтомъ погода. Только это не даромъ достается. Раздирать землю плугомъ, т. е. пахать — работа трудная. Боронить легче; но это еще не все. Когда хлѣбъ созрѣетъ, надо его убрать; это значитъ — срѣзать всѣ

колосья вмѣстѣ съ соломой, и связать въ большіе пуки, или въ снопы. Пока другіе колосья срѣзываются косой или серпомъ, надо, чтобы готовые снопы не лежали на землѣ, а то, если пойдетъ дождь, они намокнутъ и сгніютъ; ихъ ставятъ по нѣскольку въ кружокъ, наклоняютъ одинъ къ другому и покрываютъ еще однимъ снопомъ. Это копны. Послѣ, когда весь хлѣбъ снятъ, его свозятъ на возахъ съ поля, ближе къ дому, и складываютъ въ большія, ровныя кучи, которыя называются скирдами. Съ большимъ удовольствіемъ крестьяне смотрятъ на свои скирды: это ихъ капиталъ, ихъ бумажникъ и кошелекъ трудовой, на который только и есть надежды для будущаго года. Изъ этой же скирды надо быть

сытымъ цѣлый годъ, да еще оставить зерна на новый посѣвъ, да если что останется, продать въ городъ, людямъ, которые не сѣютъ и не пахутъ, а дѣлаютъ другое дѣло. Урожай — великое благополучіе для крестьянина, и онъ умѣетъ это понимать.

Въ деревняхъ это считается самымъ веселымъ временемъ, самымъ большимъ праздникомъ, когда возятъ съ полей хлѣбъ домой, къ гумну, къ тому мѣсту, гдѣ его молотятъ.

Пріятно крестьянину слышать, какъ дѣти и работники, возъ за возомъ, къ нему на дворъ везутъ богатство. Тутъ самый визгливый скрипъ колесъ покажется музыкой.

По мѣрѣ того, какъ хлѣбъ свозятъ домой, его сушатъ и потомъ толстыми палками, навязанными на другія палки, отбиваютъ зерно отъ соломы. Это называется — молотить; а палки, которыми бьютъ сухіе колосья, называются цѣпами.

Крестьянинъ очень хорошо понимаетъ, что не понятныя силы природы создали ему хлѣбъ, его богатство, а что сами эти силы созданы Богомъ. Такъ онъ и благодаритъ Создателя въ теплой молитвѣ, которая такъ же горяча, какъ огонь свѣчи, горящей предъ иконою.

А. Разинъ.

Пословицы: Была-бы въ сусыкъ рожь, будетъ и въ карманъ грошъ. Не моли мѣта долгаго, моли теплаго. Красное мѣто никому не надоскучило.

68. Сельскій вечеръ.

Солнышко заходить
И темнѣетъ день;
Отъ горы упала
На селенье тѣнь.

Лишь церковный куполь
Солнцемъ озарень,
И открыта церковь,
И несется звонъ.

Колоколь къ вечернѣ
Христіанъ зоветъ;
Завтра воскресенье —
Отдыхъ отъ работъ.

И, услыша въ полѣ
Колокола звонъ,
Селянинъ къ селеню
Ужъ погналъ коровъ.

А въ селенѣ церкви
Ужъ полна людей,
И блеститъ огнями
Множество свѣчей.

Свѣчи трудовыя
Ярче звѣздъ горятъ
И молитву люди
Въ простотѣ творятъ.

И. Аксаковъ.

69. Лѣтній зной.

Быль невыносимо жаркій іюльскій день. Солнце разгорѣлось на небѣ, парило и пекло неотступно. Воздухъ былъ весь пропитанъ душной пылью. Покрытые лоскомъ грачи и вороны, разинувъ носы, жалобно глядѣли на проходящихъ, словно прося ихъ участія. Одни воробьи не горевали и, распуша перышки, еще яростнѣе прежняго чирикали и дрались по заборамъ, дружно взлетали съ пыльной дороги и сѣрыми тучами носились надъ зелеными коноплянниками.

Тургеневъ.

70. На Волгѣ.

Выйдешь на берегъ покатый
Къ русской великой рѣкѣ —
Свищетъ куликъ вороватый,
Тысячи лапъ на песокъ;
Барку ведутъ бичевою...
Чу, бурлаковъ голоса!

Ровная гладь за рѣкою —
Нивы, покосы, лѣса;
Двѣ-три усадьбы дворянскихъ,
Двадцать Господнихъ церквей;
Сто деревенекъ крестьянскихъ,
Какъ на ладони, на ней!

Некрасовъ.

Пословицы: *Матушка Волга поитъ-кормитъ и въ люди выводитъ. Волга добрая лошадка, все свезетъ.*

71. Рыбная ловля.

Ясно утро. Тихо вѣетъ
Теплый вѣтерокъ;
Лугъ, какъ бархатъ, зеленѣетъ,
Въ заревѣ востокъ.

Окаймленное кустами
Молодыхъ рагитъ,
Разноцвѣтными огнями
Озеро блеститъ.

Привязавъ къ ракитамъ лодку,
Мужички вдвоемъ,
Близъ осоки, втихомолку
Тянуть съть съ трудомъ.

По травѣ, въ рубашкахъ бѣлыхъ,
Скачутъ босикомъ
Два мальчишка загорѣлыхъ
На прутахъ верхомъ.

„Тянутъ, тянутъ!“ закричали
Ребятишки вдругъ:
„Вдоволь, чай, теперь поймали
И линей, и щукъ“.

Вотъ на берегѣ отлогомъ
Показалась сѣть.
— „Ну, вытряхивай-ка, съ Богомъ,—
Нечего глядѣть!“

Такъ сказалъ старикъ высокій,
Весъ какъ лунь сѣдой,
Съ грудью выпукло-широкой,
Съ длинной бородой.

Сѣть намокшую подняли
Дружно рыбаки;
На песокъ затрепетали
Окуни, линьки.

Дѣти весело шумѣли:
„Будетъ на денекъ!“
И на корточки присѣли:
Рыбу класть въ мѣшокъ.

Мужички потолковали
И въ село пошли;
Вслѣдъ мальчишки побѣжали,
Рыбу понесли.

И. Никитинъ.

72. Постройка водяной мельницы.

Первымъ дѣломъ дѣдушки было въ этотъ же годъ построить мельницу, ибо молоть хлѣбъ надо было ѣздить верстъ за сорокъ. Итакъ, выбравъ заранѣе мѣсто, гдѣ вода была не глубока, дно крѣпко, а берега высоки и также крѣпки, съ обѣихъ сторонъ рѣки подвели къ ней плотину изъ хвороста и земли, какъ двѣ руки, готовая схватиться, и для бѣльшей прочности оплели плотину плетнемъ изъ гибкой ивы; оста-

валось удержать быструю и сильную воду и заставить ее наполнить назначенное ей водоемище. Съ одной стороны, гдѣ берегъ казался пониже, заранѣе устроенъ былъ мельничный амбаръ на два мукомольные постава съ толчеей. Всѣ снасти были готовы и даже смазаны; на огромныя водяныя колеса черезъ деревянныя трубы (кауза*) должна была броситься рѣка, когда, прегражденная въ своемъ природномъ руслѣ, она наполнить широкій прудъ и станетъ выше дна кауза. Когда все уже было готово, и четыре длинныя дубовыя сваи крѣпко вколочены въ твердое глинистое дно Бугуруслана, поперекъ будущаго вешняка**), дѣдушка сдѣлалъ помочь***) на два дня; сосѣди были приглашены съ лошадьми, телѣгами, лопатами, вилами и топорами. Въ первый день огромныя кучи хвороста изъ нарубленнаго мелкаго лѣса и кустовъ, копны соломы, навоза и свѣжаго дерна были нагромождены по обѣимъ сторонамъ Бугуруслана, до сихъ поръ вольно, неприкосновенно стремившаго свои воды. На другой день, на восходѣ солнца, около ста человѣкъ собрались *занимать заимку*, т. е. запрудить рѣку. На всѣхъ лицахъ было что-то заботливое и торжественное; всѣ къ чему-то готовились; вся деревня почти не спала эту ночь. Дружно въ одно и тоже мгновенье, съ громкимъ крикомъ сдвинули въ рѣку съ об-ихъ береговъ кучи хвороста, сначала связаннаго пучками; много унесло быстрое теченіе воды, но много его, задержаннаго сваями, легло поперекъ рѣчнаго дна; связанныя копны соломы съ камнями полетѣли туда-же; за ними слѣдоваль навозъ и земля; опять настилка хвороста, и опять солома

*) *Каузъ* — деревянный ящикъ, по которому вода бѣжитъ и падаетъ на колеса.

**) *Вешнякъ* — творило съ подъемнымъ заслономъ въ запрудахъ для спуска лишней вешней (весенней) воды.

***) *Помочь* — работа обществомъ за угощеніе.

и навозъ, и сверху всего толстые слои дерна. Когда все это, кое-какъ затопленное, стало выше поверхности воды, чело-вѣкъ двадцать крестьянъ, дюжихъ и ловкихъ, вскочили на верхъ запруды и начали утаптывать и уминать ее ногами. Все это производилось съ такою быстротою, съ такимъ общимъ рвеніемъ, безпрерывнымъ воплемъ, что всякій проѣзжіи или прохожіи испугался бы, услыхавъ его, если-бъ не зналъ причины.

Не скоро сладили съ упрямой рѣкой; долго она рвала и уносила хворость, солому, навозъ и дернъ; но наконецъ люди одолѣли, вода не могла пробиться болѣе; остановилась, какъ бы задумалась, завертѣлась, пошла назадъ, наполнила берега своего русла, затопила, перешла ихъ, стала разливаться по лугамъ, и къ вечеру уже образовался прудъ, или, лучше сказать, всплыло озеро, безъ береговъ, безъ зелени, травъ и кустовъ, на нихъ всегда растущихъ; кое-гдѣ торчали верхи затопленныхъ погибшихъ деревьевъ.

На другой день затолкла толчея, замолоча мельница — и мелеть, и толчетъ до сихъ поръ.

С. Аксаковъ.

73. Мельница.

Кипить вода, реветъ ручьемъ,
На мельницѣ и стукъ и громъ;
Колеса-то въ водѣ шумятъ,
А брызги вверхъ огнемъ летятъ;
Отъ пѣны-то бугоръ стоитъ;
Что мостъ живой, весь полъ дрожитъ.
Шумить вода, рукавъ трясетъ,
На камни рожь дождемъ течетъ,
Подъ жерновомъ муку родить,
Идетъ мука — въ глаза пылить.

И. Никитинъ.

74. Мельникъ.

У мельника вода плотину прососала.

Бѣда бѣ не велика сначала,

Когда бы руки приложить;

Но кстатилъ? Мельникъ мой не думаетъ тужить,

А течь день ото дня сильнѣе становится:

Вода такъ бьетъ, какъ изъ ведра.

„Эй, мельникъ, не зѣвай! Пора,

Пора тебѣ за умъ хватиться!“

А мельникъ говоритъ: „Далеко до бѣды!

Не море надо мнѣ воды,

И ею мельница по весь мой вѣкъ богата“.

Онъ спитъ, а между тѣмъ

Вода бѣжитъ какъ изъ ушата.

И вотъ бѣда пришла совсѣмъ:

Сталь жерновъ; мельница не служить.

Хватился мельникъ мой: и охаетъ, и тужить,

И думаетъ, какъ воду уберечь.

Вотъ у плотины онъ, осматривая течь,

Увидѣлъ, что къ рѣкѣ пришли напитки куры.

„Негодныя!“ кричить, „хохлатки, дуры!

Я и безъ васъ воды не знаю гдѣ достать,

А вы пришли ее здѣсь вдосталь допивать!“

И въ нихъ полѣномъ хватъ.

Какое-жъ сдѣлалъ тѣмъ себѣ подспорье?

Безъ куръ и безъ воды пошелъ въ свое подворье.

Крыловъ.

75. Вѣтряная мельница.

Велика услуга, польза и сила воды, да велика и сила вѣтра въ полѣ. Поймали его, вольнаго гуляку, люди и приладили его силу, сколько ухватить могли, къ колесу и жерновамъ. Тамъ, гдѣ воды мало, а часто и совсѣмъ, нѣтъ мель-

ницы вѣтряныя служатъ службу для хлѣба, превращая его въ муку. На вѣтрянкѣ тотъ же валъ, но не лежачій, какъ на водяной мельницѣ, а стоячій. Вертитъ валъ не вода, падая на кулаки колеса, а вѣтеръ, ударяя въ крылья, которыя и прилаживаютъ наискосокъ. Во всякомъ случаѣ она подражаетъ крыльямъ птицъ. Стоячій валъ также ворочаетъ колесо, но лежачее, которое своей шестерней шевелитъ жернова. Не всегда, однако, крылья вѣтрянки стоятъ противъ вѣтра: обойдетъ вѣтеръ другой стороною — мельница молоть перестанетъ. Чтобы отвратить бѣду, придѣланы такія бревна — правіла, которыя и спускаются къ землѣ, чтобъ ухватить было можно. Правілами, или рулемъ этимъ, ворочаютъ мельницу (верхъ ея) съ крыльями по вѣтру, куда надо. Устройство вѣтрянокъ проще и дешевле. Вотъ почему вѣтрянками обставлены всѣ селенія, деревни и города въ степныхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ любятъ родиться хлѣбъ, въ особенности пшеница.

Въ Малороссіи нельзя вообразить себѣ ни одной деревушки безъ вѣтряныхъ мельницъ, какъ нельзя представить себѣ этой же деревушки безъ воловъ. Волю и вѣтрянки съ растопыренными крыльями бросаются въ глаза прежде всего и оставляютъ по себѣ неизгладимое воспоминаніе.

Вѣтряныя мельницы оживляютъ гладкую и скучную степь: облитая алымъ свѣтомъ заходящаго солнца, стоя на горкѣ съ поломанными крышами, съ обгрызанными крыльями, онѣ представляютъ такія живыя картинки, которыми можно за-
любоваться.

С. Максимовъ.

О С Е Н Ъ .

76. Наступленіе осени.

Рѣдко стало показываться къ намъ красное солнышко: встанетъ поздно, поднимется невысоко и не надолго, да какъ разъ и закатится; а иногда и осеннія тучи такъ заволокутъ небо, что ему и не откуда проглянуть на осиротѣлую землю. Вмѣстѣ съ этимъ и укоротились деньки, да и погода сдѣлалась суровою: холодный, рѣзкій вѣтеръ, не смотря на осеннюю одежду, пробираетъ до костей, а холодная, твердая земля съ затянутыми ледяною корою жилками свидѣтельствуеть о ночномъ морозѣ. Лугъ, покрытый мѣсяца два тому назадъ пестрымъ ковромъ разнообразныхъ цвѣтовъ, представляетъ теперь сѣрую однообразную площадь, по которой гуляетъ вѣтеръ, шелестя остатками какой-то поблекшей соломы. Деревья, подъ густою зеленью которыхъ мы нерѣдко укрывались отъ солнечнаго зноя, стоятъ теперь обнаженными, и только хрустящій подъ ногами листь напоминаетъ объ изношенномъ ихъ лѣтнемъ нарядѣ. Нѣтъ пестрыхъ мотыльковъ, нѣтъ красивыхъ пташекъ, весело рѣзвившихся въ воздухѣ: все укрылось, все покинуло насъ вмѣстѣ съ краснымъ солнышкомъ.

Вотъ пустое гнѣздо ласточки, которая давно уже улетѣла; вотъ семья летучихъ мышей, повѣсившись въ дуплѣ дерева, собралась дружно выдержать морозы во время зимней спячки; подъ деревомъ лежитъ свернувшійся клубомъ ёжъ; еще ниже забился кротъ въ свою нору; квакавшая въ пруду лягушка закуталась въ иль и тину вмѣстѣ съ съѣжив-

шейся пиявкой, а водяной паучекъ помѣстился уже въ сотканномъ имъ изъ паутины коконѣ, въ который не проникнетъ и самый жестокой морозъ; улитка забила въ свою раковину, ввинтила ее въ землю и затворилась плотною дверкой.

Григоровичъ.

77. Осень.

Ласточки пропали,
А вчера съ зарей
Все грачи летали
Да какъ сътъ мелькали
Вонъ надъ той горой.
Съ вечера все спится;
На дворѣ темно;
Листъ сухой валится;
Ночью вѣтеръ злится
Да стучить въ окно.

Фетъ.

Пословицы: *Осень говоритъ: я поля хлѣбомъ уряжу, а весна говоритъ: а я еще погляжу. Холоденъ сентябрь, да сытъ. Въ сентябрь одна ягода, и то горькая рябина. Съ сентября огонь и въ поле, и въ избѣ. На Воздвиженье птица въ отлетъ двинулась.*

78. Осень.

Октябрь ужъ наступилъ, ужъ роща отряхаетъ
Последніе листы съ нагихъ своихъ вѣтвей;
Дохнулъ осенній хладъ; дорога промерзаетъ;
Журча еще, бѣжитъ за мельницу ручей;

Но прудъ уже застылъ; сосѣдъ мой поспѣшаетъ
Въ отбѣзья поля съ охотою своею —
И страждутъ ѳзимы отъ бѣшеной забавы —
И будить лай собакъ уснувшія дубравы.
Унылая пора! очей очарованье!
Пріятна мнѣ твоя прощальная краса!
Люблю я полное природы увяданье,
Въ багрець и золото одѣтые лѣса,
Въ ихъ сѣняхъ вѣтра шумъ и свѣжее дыханье,
И мглой волнистою одѣты небеса,
И рѣдкій солнца лучъ и первые морозы,
И отдаленныя сѣдой зимы угрозы.

Пушкинъ.

Пословицы: *Октябрь ни колеса, ни полоза не любитъ.*
Покровъ — сборъ послѣднихъ плодовъ. Ноябрь съ звездемъ.

79. Несжатая полоса.

Поздняя осень. Грачи улетѣли,
Лѣсъ обнажился, поля опустѣли:
Только несжата полоска одна...
Грустную думу наводитъ она.
Кажется, шепчутъ колосья другъ другу:
„Скучно намъ слушать осеннюю выюгу, —
„Скучно склоняться до самой земли,
„Спѣлыя зѣрна купая въ пыли.
„Насъ, что ни ночь, раззоряютъ станицы
„Всякой пролетной, прожорливой птицы;
„Заяцъ насъ топчетъ, и буря насъ бѣтъ...
„Гдѣ же нашъ пахарь — чего еще ждетъ?“
Вѣтеръ несетъ имъ печальный отвѣтъ:
„Вашему пахарю моченьки нѣтъ“.

Некрасовъ.

80. Стрекоза и муравей.

Попрыгунья стрекоза
Лѣто красное пропѣла;
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле;
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ болей,
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ
Быль готовъ и столъ, и домъ.
Все прошло! съ зимой холодной
Нужда, голодъ настаетъ:
Стрекоза ужъ не поетъ.
И кому же на умъ пойдетъ
На желудокъ пѣть голодный?
Злой тоской удручена,
Къ муравью ползетъ она:
„Не оставь меня, кумъ милый!
Дай ты мнѣ собраться съ силой
И до вешнихъ только дней
Прокорми и обогрѣй!“
— „Кумушка, мнѣ странно это!
Да работала-ль ты лѣто?“
Говоритъ ей муравей.
— „До того ль, голубчикъ, было?
Въ мягкихъ муравахъ у насъ
Пѣсни, рѣзвость всякій часъ:
Такъ что голову вскружило.
— „А! такъ ты...“ — „Я безъ души
Лѣто цѣлое всё пѣла“.
— „Ты всё пѣла? это дѣло:
Такъ поди же, попляши!“

Крыловъ.

II. ПИСЬМЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

При чтеніи статьи «Дѣтство Св. Сергія» вопросы для письменной работы:

Какъ звали въ дѣтствѣ Св. Сергія?

Сколькихъ лѣтъ онъ началъ учиться грамотѣ?

Успѣшно-ли сперва онъ учился?

Съ какого времени ученье его пошло успѣшно?

Примѣч. Отвѣты на эти вопросы написать въ связи, чтобы вышелъ словами ученика полный разсказъ.

При чтеніи стихотворенія «Польза наукъ»:

Какую пользу науки доставляютъ людямъ въ молодости?

Какую пользу онѣ доставляютъ людямъ въ старости?

Перечислить — въ какихъ случаяхъ жизни, по стихотворенію, науки полезны?

При чтеніи стихотворенія «Утренняя пѣсня»:

Какъ долженъ начинаться день ученика?

Въ какомъ порядкѣ утромъ должны быть учебныя вещи у мальчика?

Какъ нужно сидѣть въ классѣ?

При чтеніи стихотворенія «Въ школь»:

Какъ дѣти идутъ въ школу въ зимнее время?

Планъ: а) по дорогѣ снѣгъ,

б) холодный воздухъ,

в) зимній восходъ солнца.

Кто встрѣчаетъ дѣтей въ школь?

Планъ: а) друзья — ребята,

б) занятіе ребятъ до прихода учителя.

При чтеніи статьи «Филипокъ»:

Какъ пришелъ Филипокъ въ первый разъ въ школу?
Кто дома училъ Филипка грамотѣ?
Хотѣлось-ли Филипку учиться въ школѣ?

При чтеніи стихотворенія «Грамотѣ учиться — всегда пригодится»:

Что дѣвочка читала мужичкамъ и старикамъ?
Почему мужички сами не могли прочитать вѣсть о свободѣ,
а могла прочитать одна дѣвочка?

При чтеніи стихотворенія «Маленькій мужичекъ»:

Кого встрѣтилъ писатель зимой въ лѣсу?
Чѣмъ занимался мальчикъ въ лѣсу?
Чѣмъ занимался его отецъ въ лѣсу?

При чтеніи статей «Намъ домъ» и «Деревенская изба»:

Велико-ли ваше семейство?
Въ какомъ домѣ вы живете?
Изъ какого матеріала строятъ избы?
Гдѣ въ избахъ устрояютъ печь и полати?
Сколько прорубаютъ обыкновенно оконъ на передней стѣнѣ
избы?

При чтеніи басни «Крестьянинъ и топоръ»:

Что дѣлалъ крестьянинъ топоромъ?
Почему онъ пересталъ имъ работать?
Можно-ли безъ помощи топора построить деревянный домъ?
Вправѣ-ли былъ крестьянинъ сердиться на топоръ?

При чтеніи басни «Соловей и чижъ»:

Какая птичка красивѣе — соловей или чижъ?
Какая изъ этихъ птицъ поетъ лучше?
Можно-ли по одному виду судить о достоинствѣ птицы?

При чтеніи статьи «Огородъ»:

Что расло въ огородъ?

Что было устроено въ огородъ для поливки растений?

Какая цвѣтомъ была вода въ прудъ?

Что около пруда было устроено?

При чтеніи статьи «Мой садикъ»:

Какія душистыя деревья росли въ садикъ?

Что расло у входа въ садикъ?

Чѣмъ писатель радъ былъ бы весь день любоваться въ садикъ?

При чтеніи басни «Пѣтухъ и жемчужное зерно»:

Гдѣ можно видѣть пѣтуха?

Чѣмъ питаются куры?

Чѣмъ въ деревнѣ служить пѣніе пѣтуховъ?

При чтеніи басни «Мышь и крыса»:

Гдѣ водятся мыши и крысы?

Полезны-ли людямъ мыши и крысы?

Кто истребляетъ мышей и крысъ?

Кто такой левъ?

Почему люди называютъ льва царемъ звѣрей?

При чтеніи статьи «Какъ кошки ловятъ рыбу»:

Что раннимъ утромъ замѣтилъ писатель на пруду?

Кто сказалъ писателю, что случай ловли кошками рыбы не единичный?

При чтеніи басни «Щука и котъ»:

Гдѣ щуки водятся?

Каковъ внѣшній видъ щуки? (Длинное туловище съ темною спиною и бѣлымъ животомъ; широкая пасть).

Чѣмъ отличается щука отъ другихъ рыбъ? (Быстрота въ движеніяхъ и прозорливость).

Кого легче щукѣ поймать — ерша-ли въ рѣкѣ, или мышку въ амбарѣ?

При чтеніи басни «Прохожіе и собаки»:

Чѣмъ собакъ можно раздражить?

Чѣмъ можно укрощать животныхъ?

При чтеніи статьи «Нищій»:

Кого называютъ нищимъ?

Во имя кого подаютъ нищимъ?

При чтеніи стихотворенія «Крестьянская пирушка»:

На чемъ пріѣхали гости?

Кто встрѣчалъ гостей?

Куда повели хозяева гостей со двора?

Что прежде всего въ горенкѣ дѣлали гости?

На чемъ и передъ чѣмъ они сѣли?

Долго-ли шло пированье?

Когда гости уѣхали, что только видѣлось у воротъ?

При чтеніи статьи «Пожаръ»:

Что загорѣлось прежде всего?

Ограничился-ли пожаръ однимъ домомъ?

Кого спасъ кузнецъ на кровлѣ пылавшаго сарая?

Кто ходилъ послѣ пожара по пепелищу?

При чтеніи басни «Два мужика»:

Что случилось съ Ѡаддеемъ?

Что случилось съ Егоромъ?

Что сказалъ имъ свать Степанъ?

При чтеніи статьи «Нечистоплотный крестьянинъ»:

Отчего умеръ Иванъ?

Полезна-ли для здоровья чистота тѣла и одежды?

При чтеніи басни «Воробьи и овсянка»:

Къ какой породѣ птицъ нужно причислить воробья?
Крупная-ли птица овсянка?

При чтеніи басни «Чижъ и голубь»:

Куда попалъ чижъ?
Кто видѣлъ въ западнѣ чижа?
Что говорилъ чижу голубь?
Что случилось съ голубемъ?
Можно-ли радоваться несчастію нашихъ сосѣдей?

При чтеніи статьи «Краснолѣсье»:

Перечислить деревья хвойной породы.
Какой лѣсъ называется „боромъ“?
На какой почвѣ растутъ красный лѣсъ?

При чтеніи статьи «Чернолѣсье»:

Перечислить деревья лиственной породы.
Какое изъ лиственныхъ деревьевъ самое обычное въ нашемъ климатѣ?

При чтеніи статьи «Жители лѣса»:

Какія птицы водятся въ нашихъ лѣсахъ?
Какіе звѣри водятся въ нашихъ лѣсахъ?

При чтеніи статьи «У страха глаза велики»:

Въ какое время сутокъ еврей шелъ лѣсомъ?
Чего онъ испугался въ лѣсу?

При чтеніи статьи «Комаръ и левъ»:

Почему левъ не могъ побѣдить комара?
Отъ кого погибъ комаръ?

При чтеніи статьи «Сова и заяц»:

Къ какой породѣ птицъ нужно причислить сову?

Гдѣ зайцы водятся?

Чѣмъ замѣчательны зайцы по характеру? (Трусость).

При чтеніи басни «Волкъ и котъ»:

Почему волкъ не могъ надѣяться, что кто-нибудь ему по-
можетъ въ деревнѣ?

При чтеніи статьи «Медвѣдь и бревно»:

Зачѣмъ полѣзъ медвѣдь на сосну?

Чѣмъ былъ защищенъ улей?

Досталъ-ли медвѣдь медъ изъ улья?

При чтеніи статьи «Дятелъ»:

Къ какой породѣ птицъ нужно причислить дятла?

Полезны-ли дятлы?

При чтеніи статьи «Наступленіе зимы»:

Чѣмъ покрылась земля?

Кто первый выходитъ на покрывшуюся снѣгомъ улицу?

Когда начинается пора отдыха у крестьянъ?

Перечислить названія зимнихъ мѣсяцевъ.

При чтеніи стихотворенія «Что съдѣлала зима»:

Бываютъ-ли зимой на деревьяхъ листья?

Что дѣлается зимой съ водой?

Чѣмъ бываютъ покрыты зимой поля и луга?

Могутъ-ли расти зимой растенія?

На какихъ деревьяхъ остается на зиму зелень?

При чтеніи стихотворенія «Волшебница зима»:

Какъ ложится первый снѣгъ на сучьяхъ деревьевъ?

Какъ снѣгъ ложится среди полей и вокругъ холмовъ?

На что похоже паданье перваго снѣга на берегъ рѣки?
Кто на рѣкѣ по льду катается?

При чтеніи стихотворенія «Зимній вечеръ»:

Изъ чего крыши строятъ?
Изъ чего въ деревняхъ строятъ крыши?
На что походить шумъ бури въ зимній вечеръ?

При чтеніи статьи «Зимній буранъ»:

Гдѣ въ особенности сильны бураны?
Для кого страшны зимніе бураны?

При чтеніи стихотворенія «Зимнее утро»:

Какая погода была вечеромъ?
Какая погода была утромъ?

При чтеніи стихотворенія «Зимняя дорога»:

Почему зимняя дорога кажется намъ невеселою?
Какая изба называется черной?
Черезъ какое разстояніе путнику встрѣчаются верстовые столбы?

При чтеніи статьи «Подъ снѣгомъ»:

Куда поѣхалъ мужикъ?
Какъ онъ отсталъ отъ лошади?
Кто сталъ отыскивать Арефья?
Нашли-ли въ первый и второй день Арефья?
Кто на третій день случайно его нашель?
Кто помогъ найти Арефья?
Какъ привели Арефья въ чувство?
Могъ-ли говорить послѣ этого хорошо Арефій?

При чтеніи стихотворенія «Крещенскій вечеръ»:

Когда дѣвушки гадаютъ?
Какъ дѣвушки гадаютъ при помощи башмака?

Для чего дѣвушки во время гаданья слушаютъ подь окнами?
Во время гаданья куда кладутъ дѣвушки золотой перстень
и серьги?

Чѣмъ сопровождается гаданье надъ чашей съ водой и пер-
стнемъ и серьгами?

Сколько дней продолжаются святки?

Съ какого дня святокъ начинаютъ гадать?

При чтеніи стихотворенія «Зайка»:

Хорошо-ли зайкѣ въ зимній холодъ въ лѣсу?

Хорошо-ли мужичку въ зимній холодъ въ теплой избѣ?

При чтеніи статьи «Прилетѣ грачей»:

Какая птица первая прилетаетъ къ намъ?

Гдѣ выютъ гнѣзда на лѣто грачи?

Къ какой породѣ птицъ причисляютъ грача?

При чтеніи стихотворенія «Весенняя вода»:

Когда появляется вода весной?

Куда снѣговая вода течетъ ручьями?

Какъ называется то время весной, когда вода въ большомъ
количествѣ скапливается въ рѣкахъ?

Въ какомъ мѣсяцѣ у насъ бываетъ весеннее половодье?

Попадаетъ-ли снѣговая вода въ море?

При чтеніи статьи «Встрѣча весны»:

Что приготовляетъ крестьянинъ съ наступленіемъ весны?

Въ чемъ состоятъ хлопоты бабъ и дѣвокъ весной?

Радуется-ли наступленію весны молодежь?

При чтеніи стихотворенія «Соха»:

Сколько лошадей запрягаютъ въ соху для пашни?

Сколько лошадей или воловъ запрягаютъ въ плугъ для
пашни?

Перечислить желѣзные части сохи.
Перечислить деревянные части сохи.
Какимъ орудіемъ послѣ сохи обрабатываютъ землю?

При чтеніи басни «Муха»:

Полезна-ли человѣку муха?
Какъ называются люди бесполезные?
Кому подобны тунеядцы?

При чтеніи басни «Крестьянинъ и лошадь»:

Что дѣлалъ крестьянинъ?
Что размышляла о посѣвѣ овса лошадь?
Справедливы-ли были размышленія лошади?

При чтеніи статьи «Весеннія гулянья въ деревнѣ»:

Какъ составляются въ деревняхъ хороводы?
Какую обыкновенно въ хороводахъ поютъ пѣсню?
Кто мѣшаетъ иногда правильно играть хороводамъ?

При чтеніи стихотворенія «Сѣнокосъ»:

Что дѣлаютъ въ лугахъ на сѣнокосѣ мужики?
Что дѣлаютъ въ лугахъ на сѣнокосѣ бабы?
Какія домашнія животныя необходимы при сѣнокосѣ?
Перечислить—какія орудія употребляются крестьянами при сѣнокосѣ?
Какъ сушатъ сѣно?
Какъ убираютъ сухое сѣно?

При чтеніи стихотворенія «Нива»:

Что растеть на лугахъ и на нивѣ?
Что дѣлаютъ съ нивой, когда она созрѣетъ?
Почему вредны нивѣ тучи съ градомъ?

При чтеніи стихотворенія «На нивахъ»:

Какіе хлѣба сѣютъ въ лѣто?
Какіе хлѣба сѣютъ подъ зиму?

При чтеніи статьи «Уборка хлѣба»:

Что дѣлають на полѣ бабы?

Что дѣлають на полѣ мужики?

Чѣмъ занимался на полѣ староста?

При чтеніи статьи «На поляхъ мѣтомъ»:

Почему хлѣбъ считается богатствомъ крестьянина?

Планъ: а) хлѣбъ—необходимость для прокормленія
семьи и скота;

б) излишній хлѣбъ для продажи;

в) выручка денегъ за проданный хлѣбъ на
уплату податей и на покупку предме-
товъ домашняго обихода.

При чтеніи стихотворенія «Сельскій вечеръ»:

Чѣмъ крестьянинъ начинаетъ свой отдыхъ отъ работъ?

При чтеніи стихотворенія «На Волгѣ»:

Почему Волга считается великой русской рѣкой?

Посредствомъ какой силы ходять суда на Волгѣ?

Какія суда называются гребными?

Какія суда называются парусными?

Какія суда называются шкивными?

Какія суда называются паровыми?

Какія суда по быстротѣ движенія имѣють преимущество
предъ другими?

При чтеніи стихотворенія «Рыбная ловля»:

Въ какое время дня мужички начали ловить рыбу?

Кто на берегу во время ловли бѣгалъ?

Какой рыбы два мужичка иловили?

При чтеніи статьи «Постройка водяной мельницы»:

Описать устройство водяной мельницы.

Планъ: а) прудъ, плотина; стремленіе воды вырваться изъ запруды;

б) мельница, амбаръ, каузь и колесо.

При чтеніи стихотворенія «Мельница» и басни «Мельникъ».

Какой силой происходитъ работа на водяныхъ мельницахъ?

Гдѣ строятъ водяныя мельницы?

При чтеніи статьи «Вѣтряная мельница»:

Что замѣняетъ у вѣтряныхъ мельницъ водяныя колеса?

Какія мельницы болѣе удобны въ хозяйствѣ — вѣтряныя, или водяныя?

При чтеніи статьи «Наступленіе осени»:

Въ какое время года солнце свѣтитъ менѣе всего?

Въ какомъ состояніи находятся лиственные деревья осенью?

Куда животныя съ наступленіемъ осени спѣшатъ укрываться?

При чтеніи стихотворенія «Осень» (Фета):

Какія птицы первыя покидаютъ нашъ край осенью?

Какъ отправляются на зимовку грачи?

Перечислить названія осеннихъ мѣсяцевъ.

При чтеніи стихотворенія «Несжатая полоса»:

Опишите примѣты поздней осени.

Что дѣлается съ несжатой одинокой полоской осенью?

Отчего остаются въ полѣ несжатыя полосы?

При чтеніи басни «Стрекоза и муравей»:

Какое изъ насѣкомыхъ трудолюбивѣе — стрекоза или муравей?

Почему не было приготовлено у стрекозы жилища на зиму?

Къ кому съ просьбой о пріютѣ обратилась стрекоза?

Что отвѣтилъ стрекозѣ муравей?

III. ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

ЖЕРТВОПРИВОШЕНІЕ АВРААМОВО.

(Быт. XXII, 1—13).

Бѣзъ иѣсхшаше Авраама, и рече ѣмѹ: Аврааме, Аврааме: и рече: се азъ. И рече: пойми сына твоего возлюбленнаго, ѣгоже возлюбилъ еси, Ісаака, и иди на землю высоку, и вознеси ѣго тамъ во всеожженіе, на единѹ ѿ горъ, ихъже ти рекѹ.

Воставъ же Авраамъ ѹтрѹ, ѿсѣдла ѹсла свое, поатъ же съ собою два ѹтрочища, и Ісаака, сына своего, и растнивъ¹ дрова во всеожженіе, воставъ иде, и прїиде на мѣсто, ѣже рече ѣмѹ Бѣзъ, въ третїй день. И воззрѣвъ Авраамъ очима своїма, видѣ мѣсто издамече. И рече Авраамъ ѹтрокомъ своїмъ: садите здѣ со ѹслатемъ; азъ же и двѣтищъ пойдемъ до ѹндѣ,² и поклонѣшеся, возвратимся къ вамъ. Взъ же Авраамъ дрова всеожженїа, и возложи на Ісаака сына своего: взъ же въ рѹки и ѹгнь, и ножъ, и идѹста ѹба къѹпѣ.

¹ наколовъ. ² тѹдѹ.

Рече́ же Ісаі́къ ко Івраа́мъ, О́цъ свое́мъ: О́че. Сынъ же
рече́: что́ е́сть чадо; рече́ же: се́ О́гнь и́ дрова́, гдѣ́
е́сть О́вча́ ѣ́же во всесожже́ніе; Рече́ же Івраа́мъ: Бгѣ́
оу́зритъ себѣ́ О́вча́ ко всесожже́ніе, чадо: Ше́дше же О́ва
вкѣ́пѣ, пріидѣ́ста на мѣ́сто, ѣ́же рече́ е́мъ Бгѣ́: и́ созда́
та́мъ Івраа́мъ же́ртвенникъ, и́ возложи́ дрова́: и́ свл-
за́въ Ісаі́ка сына́ свое́го, возложи́ е́го на же́ртвенникъ
верхѣ́ дровъ. И́ простре́ Івраа́мъ рѣ́къ свою́, взѣ́ти
но́жъ, закла́ти сына́ свое́го. И́ воззва́ и́ а́гелъ Гдѣ́нь съ
небесе́, и́ рече́: Івраа́ме, Івраа́ме: Сынъ же рече́: се́ а́зъ.
И́ рече́: да не возложи́ши рѣ́ки твоеѧ́ на О́трочища,
ниже́ да сотвори́ши е́мъ что́: ны́нѣ во позна́хъ, ѧ́кво
вои́ши сѧ́ тѣ́ Бгѣ́, и́ не пощади́въ е́си сына́ твоего́
возлю́бленнаго мене́ ра́ди. И́ воззрѣ́въ Івраа́мъ О́чима
своі́ма ви́дѣ, и́ се́ О́венъ е́динъ держі́мый рога́ма въ садѣ́
Саве́къ: и́ и́де Івраа́мъ, и́ взѣ́ О́вна́, и́ вознесе́ е́го во
всесожже́ніе вмѣ́сто Ісаі́ка сына́ свое́го.

І Ѡ С И Ф Ѧ.

ПРОДАЖА І ѠСИФА БРАТЬЯМИ.

(Быт. XXXVII, 3—36).

Іаковъ же люблъше Іѡсифа паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, ѡакѡ сынъ въ старости ѣмѹ въстѣ: и сотвори ѣмѹ ризѹ пѣстрѹ. видѣвъ же братїа ѣгѡ, ѡакѡ лювитѣ ѣгѡ ѡцѣ паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, возненавидѣша ѣгѡ, и не можяхѹ глагнати къ немѹ ничтѡже мирно.

видѣвъ же Іѡсифъ сонъ, повѣда и братїи своей. и рече ѡмъ: послѣшайте сна сего, ѣгѡ же видѣхъ. мнѣхъ вѣсѣхъ вѣжущихъ снопы средѣ поля: и воста мой снопы, и ста прѣмѡ: вѣши же снопы ѡбратившесѣ поклоншасѣ моему снопу. рѣша же ѣмѹ братїа ѣгѡ: еда ли царствѣмъ царствовать будеши надъ нами, или господствѣмъ господствовать будеши надъ нами; и приложиша ѣще ненавидѣти ѣгѡ снѡвъ ради ѣгѡ, и ради словесъ ѣгѡ.

виде же сонъ другїй, и повѣда ѣгѡ ѡцѣ своемѹ, и братїи своей, и рече: се видѣхъ другїй сонъ: ѡки вы

¹ Неужели.

сѡлнце и лѡна, и ѣдинона́десать звѣздъ поклонѡхуся
мнѣ. И запрети́¹ емѹ оцѣ его, и рече емѹ: что
сѡнъ сей, е́гоже еси видѣлъ; е́да прише́дше прійдемъ а́зъ
и ма́ти твоѡ, и бра́тѣа твоѡ поклонѣтисѡ тебѣ до
земли; Позавидѣша же емѹ бра́тѣа е́го: оцѣ же е́го
соблюде́ сло́во сеѡ.

Ѣидо́ша же бра́тѣа е́го пасти о́вцы о́ца своего
въ о́у́чѣмъ. И рече і́иль ко і́осифѹ: е́да бра́тѣа твоѡ
не пасѹтъ въ о́у́чѣмѣ; гради́, да послю́ та къ нимъ.
Рече же емѹ: се а́зъ. Рече же емѹ і́иль: ше́дъ, ви́ждь,
а́ще здра́вствѹютъ бра́тѣа твоѡ, и о́вцы; и повѣ́ждь
ми, и посла́ е́го ѡ юдо́ли² хевро́ни: и прійде въ о́у́чѣмъ.
И ѡвръ́те е́го чело́вѣкъ завла́ждающа на по́ли: во-
проси́ же е́го члѣкъ, гла́: чего́во и́щеши; Ѣнъ же рече:
бра́тѣи моеѡ ищѹ: повѣ́ждь ми, гдѣ пасѹтъ. Рече же
емѹ члѣвѣкъ: ѡидо́ша ѡсю́дъ: слы́шахъ во и́хъ глѡщихъ:
по́йдемъ въ до́лины и и́де і́осифъ въ слѣ́дъ бра́тѣи
своеѡ, и ѡвръ́те ѡ́ въ до́лины.

Пре́д оу́зрѣша же е́го и́здалече, пре́жде приви́женїѡ
е́го къ нимъ: и за́бъ оу́мыслиша оубѣ́ити е́го. Рече же
кѣйждо къ бра́тѣу своему́: се́ сновѣ́дец Ѣный и́детъ.

¹ Повранилъ. ² Долины.

Нынѣ оубо прїидїте, оубїемъ єго, и ввержемъ єго во єдинъ ѿ рвовъ, и речемъ: звѣрь лють снѣде єго: и оузримъ, что вѣдѣтъ сѡніа єго.

Слышавъ же Рувїмъ, ѿ¹ єго и зъ рѣкъ и хъ, и рече: не оубїемъ єго на дшїи. Рече же имъ Рувїмъ: не пролійте крове: вверзїте єго во єдинъ ѿ рвовъ сїхъ, иже въ пѣстыни, рѣкї же не возложїте на него: (тщашеса во) ѡакъ да изыметъ єго ѿ рѣкъ и хъ, и ѿдастъ єго оцѣ своему. Бысть же єгда прїиде Іосифъ къ братїи своей, совлекоша со Іосифа рїздъ пѣстрѣю, иже на немъ: и поемше єго, ввергоша въ ровъ: ровъ же тощъ, воды не имаше. И сѣдоша ѡсти хлѣвъ: и воззрѣвше очїма, видѣша: и се пѣтницы Ісмаїлчане и дахъ ѿ Галаада, и вельюды и хъ полны дѣміама, и ритїны и стѣкти:² и дахъ же везуще во вгнѣтъ.

Рече же Іуда къ братїи своей: каа польза, аще оубїемъ врата нашего, и скроемъ кровь єго; Градїте продадимъ єго Ісмаїлчаномъ сїмъ: рѣцѣ же наши да не вѣдѣтъ на немъ, ѡакъ братъ нашъ, и плоть наша єсть: послушаша же братїа єго. И мимодоша челоуѣцы Мадіамстїи кѣпцы: и извлекоша и возведоша

¹ Извѣвилъ, ѡнѣлъ. ² Разные ароматы.

Іўсифа нꙋ рѡва, ѿ продѡша Іўсифа Ісмаїлѡвѡмъ на двѡдесѡтъ златнїцъ: ѿ поведѡша Іўсифа во вꙋгꙋпетъ. Возвратїсѡ же Рꙋвїмъ къ рѡвꙋ, ѿ не оꙋзрѣ Іўсифа въ рѡвѣ: ѿ растерзѡ рїзы своѡ. ѿ прїїде къ братїи своѡй, ѿ рече: Отрочища нѣсть, аꙋзъ же кѡмъ ѿдѡ кѡмꙋ.

Взѣмше же рїзꙋ Іўсифовꙋ, заклѡша кѡзѡнце ѡ кѡзꙋ, ѿ помазаша рїзꙋ крѡвїю. ѿ послѡша рїзꙋ пѣстрꙋю, ѿ принесѡша ко оꙋцꙋ своємꙋ, ѿ рекоша: сїю ѡверѣтѡхѡмъ: познавай, аꙋще рїза сїна твоегѡ єсть, ѿлї нї; ѿ познѡ ю, ѿ рече: рїза сїна моегѡ єсть: звѣрь лютꙋ снѣдѡ єгѡ: звѣрь косхїти Іўсифа. ѿ растерзѡ Іакѡвъ рїзы своѡ, ѿ возложї врѣтище¹ на чрѣсла своѡ, ѿ плакашесѡ сїна своегѡ днї многї. Собрѡшасѡ же всї сїнове єгѡ ѿ дїєри ѿ прїїдѡша оꙋтѣшити єгѡ: ѿ не хотѡше оꙋтѣшитисѡ, глѡ: ѿкѡ снїдѡ къ сїнꙋ моємꙋ сѣтѡва во аꙋдꙋ: ѿ плакасѡ ѡ немъ оꙋцꙋ єгѡ. Мадїанѡ же продѡша Іўсифа ко вꙋгꙋпетꙋ Пентефрїю євнꙋхꙋ² Фарѡновꙋ, архїмагїрꙋ³.

¹ Власнїца, грѡва ѡдежда, ѡдежда печѡли. ² Предвѡрꙋѣ ³ Начѡльнику тѡлохранїтелєй.

СНЫ ФАРАОНА.

(Бытiа XLl, 1—32, 39—43).

Бысть же по двою лѣтъ дней, Фараонъ видѣ сонъ: мнѣшеся стоати при рѣкѣ. И се яки изъ рѣки исхождахъ седмь кравъ добры видомъ, и избранны тѣлесы, и пасяхуся по брегъ. Другiа же седмь кравъ изыдоша по снхъ изъ рѣки, слы¹ видомъ и тѣлесы худы, и пасяхуся съ кравами по брегъ рѣчномъ. И поадоша седмь кравы слыа и худыа тѣлесы седмь кравъ добрыхъ видомъ и избранныхъ тѣлесы. воста же Фараонъ.

И видѣ сонъ вторый: и се седмь класи исхождахъ изъ стѣвлiа единачо избранны и добры. Дрѣзи же седмь класи тонцыи, истончени² вѣтромъ израстахъ по нихъ. И пожроша седмь класи тонцыи, и истончени вѣтромъ седмь класовъ избранныхъ и полныхъ. воста же Фараонъ, и бѣше сонъ³.

Бысть же завтра, и возмѣтиса душа егѡ: и пославъ, созва вса сказатели егѡпетскiа, и вса мудрыа егѡ: и повѣда имъ Фараонъ сонъ свой: и не бѣше ска-

¹ Плохихъ видомъ, тощихъ. ² Обитые, обмолоченные вѣтромъ.
³ И пональ, что это былъ сонъ.

зѣлай тогѡ Фараѡнѡ. И рече старѣйшина кинѡрска кз Фараѡнѡ, гла: грѣхъ мой воспоминаю днесь. Фараѡнъ разгнѣвася на рабы свои, и вверже насъ въ темницѡ, кз домѡ архимагѡра, мене и старѣйшинѡ житѡрска. И видѣхомъ сонъ ѡба единыа нощи азъ и онъ, кѡждо свой сонъ видѣхомъ. Бѡше же тамъ съ нами юноша, ѡтрокъ вѡреинъ архимагѡровъ: и повѣдахомъ емѡ, и разсѡди намъ. Бысть же, якоже сказа намъ, такъ и случися, мнѣ паки быти во своемъ старѣйшинствѣ, а ѡномѡ повѣшенѡ.

Пославъ же Фараѡнъ, призвѡ Іѡсифа: и изведѡша его изъ твердыни¹, и ѡстригѡша его, и измѣниша ризы емѡ: и прѡйде кз Фараѡнѡ. Рече же Фараѡнъ Іѡсифѡ: сонъ видѣхъ, и сказа ми его нѣсть:² азъ же слышахъ ѡ тебѣ глѡущихъ, яко слышавъ сны, разсѡждаеши тыа. Ѣвѣщавъ же Іѡсифъ Фараѡнѡ, рече: безъ Бга не ѡтѣщается спасеніе Фараѡнѡ. Рече же Фараѡнъ Іѡсифѡ, гла: во снѣ моемъ мнѡхся стоати на врезѣ рѣчнѣмъ: и аки изъ рѣки исхождахѡ седмь крѡвы двѡры видомъ, и избранны тѣлесы, и пасухся по врегѡ. И

¹ Изъ темницы. ² Нѣтъ такого челоѡвка, который бы истолковалъ, нѣтъ снотолкователѡ.

се дрѹгіа седмь кра́вцъ исхожда́ху въ слѣдъ ихъ изъ рѣки, слы и недѡвры вѣдомъ, и хѹды тѣлесы, ѣковыхъ не вѣдѣ таковыхъ во всей землѣ вѣрупетстѣй хѹждашихъ. И изъадоша седмь кра́вы слыа и хѹдыа седмь кра́вцъ пѣрвыхъ до́врыхъ и извѣранныхъ: И вѣидоша во оутрѡвы ихъ, и не ѣвишася, ѣкѡ вѣидоша во оутрѡвы ихъ: и ѡбличѣа ихъ слыа выша, ѣкѡ и испѣрѡа. воставъ же, (пакѣ) оуснѹхъ. И вѣдѣхъ пакѣ во снѣ моѣмъ; и аки седмь класи исхожда́ху изъ ѣдинаго стѣвляа, полны и дѡвры, дрѹзѣи же седмь класи тѡнцыи и вѣтромъ истончѣни изница́ху въ слѣдъ ихъ. И пожроша седмь класи тѡнцыи и вѣтромъ истончѣни седмь класѡвхъ до́врыхъ и полныхъ. рѣхъ оубѡ сказа́телемъ, и не вѣсть повѣдай мнѣ тогѡ.

И рече Іѡсифъ Фараѡнѹ: сонъ Фараѡновъ ѣдинъ ѣсть: ѣлика бѣгъ творѣтъ, показя́ Фараѡнѹ. Се́дмь кра́вы до́врыа, седмь лѣтъъ сѣтъ: и седмь класи до́вриа, седмь лѣтъъ сѣтъ: сонъ Фараѡновъ ѣдинъ ѣсть. И седмь кра́вы хѹдыа, ѣже изыдоша по снѹхъ, седмь лѣтъъ сѣтъ: и седмь класи тѡнцыи и истончѣни вѣтромъ, седмь лѣтъъ сѣтъ: вѣдѣтъ седмь лѣтъъ гла́да. Слово же ѣже рѣхъ Фараѡнѹ, ѣлика бѣгъ творѣтъ, показя́ Фараѡнѹ. Се́

седьмь лѣтъ приходитъ, Обилность многа во всей
земли вгүпетстѣй. Приидутъ же седьмь лѣтъ глада
по сіхъ: и забвѣдутъ сытѣсти вѣдущіа во всемъ вгүп-
тѣ, и погвѣитъ гладъ землю: И не познается Обиліе
на земли ꙗко глада вѣдущаго по сіхъ: сіленъ во вѣ-
детъ зѣло. Повторіа же сонъ Фараѡнъ двѣжды, ꙗко
истиинно вѣдетъ слово еже ꙗко Бѣга: и оусткоритъ Бѣгъ
сотворити Оно.

Рече же Фараѡнъ Іосифъ: понеже показа Бѣгъ тебѣ
всѣ сіа, нѣсть человека мудрѣйша и смысленнѣйша
паче тебе. Ты вѣдеши въ домъ моёмъ, и оустъ тво-
ихъ да послѣшаютъ вси людіе мои: рѣзвѣ¹ престоломъ
ѣзъ волю тебѣ вѣдѣ. Рече же Фараѡнъ Іосифъ: се
поставляю тѣ днесь надъ всею землею вгүпетскою.
И снемъ Фараѡнъ перстень съ рѣки своеа, возложі егѡ
на рѣкѣ Іосифовѣ: и ѡвлече егѡ въ ризѣ червленѣ²,
и возложі гривнѣ³ златѣ на вѣю егѡ: И всаді егѡ
на колесницѣ свою вторю, и проповѣда предъ нимъ
проповѣдникъ: и постави егѡ надъ всею землею вгү-
петскою.

¹ Только. ² Темнокраснѣю. ³ Цѣпь.

ВДИНОБОРСТВО ДАВИДА И ГОЛИАДА.

(Кн. 1 Царствъ XVII, 2—12, 32—46, 48—51).

Саѣлаз же ѿ мѣжи Іїлевы собравшася ѿполчишася во оудѣли Теревїнда, ѿ оустроахуса на брань противѣ ѿноплемѣнникомъ. И ѿноплемѣнницы стоаху на горѣ шюдѣ осокъ, Іиль же стоаше на горѣ шонѣдѣ, ѿ оудѣль между ѿми баше.

И ѿзыде мѣжъ силенъ ѿз полка ѿноплемѣнника, ѿма емѣ Голїада ш Гѣла, высота егѡ шесть лакѡтѣ ѿ пѣды. И шлемъ мѣданъ на главѣ егѡ, и въ броню кольчатѣ той шволченъ баше: ѿ въсѣхъ брони егѡ пѣть тысащѣ сїкль мѣди ѿ желѣза. И понѡжи¹ мѣданы верхѣ голеней егѡ, ѿ шїтѣ мѣданъ на плечїахъ егѡ. И рѣтовище² копїа егѡ аки орѣдїе ткѣщїхъ, ѿ копїе егѡ шесть сѡтѣ сїкль желѣза: ѿ носай орѣжїе егѡ идѣше предѣ нїмъ. И ста, ѿ возопї предѣ полкѣ Іїлевыми, ѿ рече ѿмъ: почтѡ ѿзыдѡсте, шполчїтеса ли на брань противѣ намъ; нѣсмь ли азъ ѿноплемѣнникъ, бы же вврѣи Саѣловы; ѿзверїте севѣ мѣжа, ѿ да снїдетѣ ко мнѣ. И аще возмѡжетѣ со мною бра-

¹ Наколѣнники. ² Древкѡ.

чтиса, и ѡдолѣетъ мнѣ, вѣдемъ вѣмъ равнѣ. Ище же азъ
возмогу ѡдолѣти есмѣ, вѣдете вы намъ равнѣ, и по-
работаете намъ. И рече иноплемѣнникъ: се азъ днесъ
оуничижихъ полкъ Илевъ въ сей дѣнь: дадите мнѣ мѣ-
жа, иже поворотса со мною едѣнъ.

И слыша Сауль и весь Ииль глаголы иноплемѣнничи
сѣа, и оужасошася, и оубоашася зѣло. Дѣдъ же ѡуфра-
леевъ сей въ ѿвѣдѣма Иудина, и ма же оцѣ егѡ Ис-
сей, есмѣже въ осмь сынѡвъ. во дни же Сауловы въ
мѣжъ той состарѣса въ мѣжехъ...

И рече Дѣдъ къ Саулу: да не оужасаетса срѣце
господѣнѡ моемѣ ѡ семъ: равъ твоѣ поидетъ, и
поворотса со иноплемѣнникомъ симъ. И рече Сауль
къ Дѣду: не возможеши пойти къ иноплемѣнникѣ
семѣ вратиса съ нимъ, ѣкѡ ты дѣтица еси, сей же
мѣжъ ворѣцъ естъ ѿ юности своеа. И рече Дѣдъ къ
Саулу: егда пасаше равъ твоѣ оца своегѡ стадо:
и егда приходяше лѣвъ или медвѣдица и восхнѣаше
ѿ стада овецъ едѣнѡ: и азъ въ слѣдъ егѡ ихо-
ждахъ, и поражахъ егѡ, и исторгихъ и зѡусть егѡ
(взлатое): и аще воспротивашеся мнѣ, то вземъ за
гортань егѡ, поражахъ, и оумерщвлѣхъ егѡ. И льва
и медвѣдицъ бѣаше равъ твоѣ, и вѣдетъ иноплемѣн-
никъ нешврѣзанный сей, ѣкѡ едѣнъ ѿ сѣхъ: не поидѣ

ли, и поража́ ѿго, и шимъ днесь поношеніе ѿ іѳла; понеже кто неовръзанный сей, иже оуничжи полкз бѣга жива; и рече дѣдз: гдѣ иже и́зѡтѣ ма ѿ рѣки львобы и ѿ рѣки медвѣдицы, той и́зметѣ ма ѿ рѣки иноплемѣнника сегѡ неовръзаннаго. и рече саула к дѣдз: иди и да вѣдетѣ гдѣ съ тобою.

И ѡвлече саула дѣда ѡдежду, и шлемъ мѣднъ возложи на главѣ ѿго. и препоса дѣда ѡръжіемъ своимъ верхѣ ѡдежды ѿго. дѣдз же походи́въ (во ѡръжіи) сѣмъ и ѡблмъ, оутрѣдѣса, іакѡ не ѡвыче. и рече дѣдз саула: не могѣ ити въ сіхъ, іакѡ не ѡвыкѡхъ: и взѡша ѿ него сіа. и взѡ палицѣ свою въ рѣкѣ свою: и и́звѣрѣ сѣвѣк пѣть каменій гладкихъ ѿ потока, и вложи ѿ въ товолецѣ¹ пѣстырскій ѿгоже ношѣше, и прѣшѣ свою и́мѣй въ рѣцѣ своей. и и́де къ мѡжѣ иноплемѣнникѣ. и и́дѣше иноплемѣнникѣ приближѣса къ дѣдз, и носѣи ѡръжіе ѿго предъ нимъ (и́дѣше).

И видѣ Голиаѣз иноплемѣнникѣ дѣда, и ѡвезчѣствова ѿго, занѣ той дѣтищѣ вѣ, и черменъ² и лѣпѣ очима³. и рече иноплемѣнникѣ къ дѣдз: еда пѣсѣ ѡз ѣсмъ, іакѡ ты и́дѣшь противѣ мене съ палицею и каменіемъ; и рече дѣдз: нѣ, но и́ хѡждшій

¹ Въ пастѣшескѣю сѣлкѣ. ² Бѣлокѣръ. ³ Красивъ лицѡмъ.

пса, и прокла иноплеменникъ Дѣда воги своїми. И рече иноплеменникъ къ Дѣдѣ: гряди ко мнѣ, и дамъ плоть твою птицамъ небнымъ, и звѣремъ земнымъ. И рече Дѣдъ иноплеменникѣ: ты идешь на мѣ съ мечемъ и съ копьемъ, и щитомъ, азъ же иду на тѣ во имя Гда Бга Саваофа, Бга ѡполченіа Іилеа, егѡ же ты оуничжилаъ еси днесь.

И восга иноплеменникъ, и иде во срътеніе Дѣдѣ. и оускори Дѣдъ, и тече на сраженіе во срътеніе иноплеменникѣ. И простре Дѣдъ рѣкъ свою въ товолецъ, и иза из негѡ камень единъ, (и вложи въ пращѣ), и вѣрже пращею, и порази иноплеменника въ челѡ егѡ, и оунзе камень подъ шлемомъ егѡ въ челѡ егѡ, и падѣ (Голіааъ) на лицы своемъ на зѣмлю. И оукрѣпися Дѣдъ надъ иноплеменникомъ пращею и камнемъ, и порази иноплеменника, и оумертви егѡ: оружіа¹ же не въ въ рѣцѣ Дѣдовѣ. И тече² скорѡ Дѣдъ и ста надъ нимъ, и вза мечъ егѡ, и извлече егѡ ѡ нѣдрѣ егѡ, и оумертви егѡ, и ѡсѣче имъ главѣ егѡ. и видѣша иноплеменницы, іакѡ оумре сильный ихъ, и вѣжаша.

¹ Мечѣ. ² Подвѣжалъ.

1. Двѣ главныя заповѣди христіанскаго
закона.

Возлюбивши Гда Бга твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ оумомъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею.

И возлюбивши ближняго своего, яко самъ себя.

2. Десять заповѣдей закона.

1. Язъ есмь Гдъ Бгъ твой: да не вѣдѣтъ тебѣ
бóзи и́ни, рáзвѣ менѣ.

2. Не сотвори себѣ кѣмѣра, и всякаго подобіа,
ѣлика на небесѣхъ горѣ и ѣлика на земли низѣ, и ѣлика
въ водахъ подъ землею: да не поклонѣши имъ, ни
послужиши имъ.

3. Не пріемли и́мене Гда Бга твоего всѣе.

4. Помни деньъ свѣщтній, еже свѣщтити егѡ: шесть
днейъ дѣлай, и сотвориши въ нихъ всѧ дѣла твоя,
въ деньъ же седьмыйъ свѣщта Гдъ Бгъ твой.

5. Чти Отца твоего и мать твою, да благо ти
вѣдетъ, и да долготѣнъ вѣдеша на земли.

6. Не оубій.
7. Не прелюбвы сотвори.
8. Не оукради.
9. Не послужиствуй на дрѹга твоегѡ свидѣтельства лѹжна.
10. Не пожелай жены искренняго твоегѡ, не пожелай до́мѡ близнаго твоегѡ, ни села егѡ, ни раба егѡ, ни рабыни егѡ, ни вола егѡ, ни о́сла егѡ, ни всакаго скота егѡ, ни всегѡ, елика сѹть близнаго твоегѡ.

Заповѣди блаженства.

1. Блаженіи нищии дѹхомъ: ѿко тѣхъ есть Црѣвїе невѣсное.
2. Блаженіи плачущии: ѿко тїи оутѣшатся.
3. Блаженіи кротчии: ѿко тїи наслѣдѹтъ зѣмлю.
4. Блаженіи ялчущии и жаждущии правды: ѿко тїи насытѣтца.
5. Блаженіи милостивии: ѿко тїи помилѡваны бѹдѹтца.
6. Блаженіи чїстїи сѣрдцемъ: ѿко тїи Бга оузратца.

7. Бл́жени миротворцы: ѿко тѣи сынове Бжїи наре́кѣтса.

8. Бл́жени ѿзнани прáвды рáди: ѿко тѣхѣсть Црѣткїе небесное.

9. Бл́жени есте, егда поносѣтѣ вáмъ, и ѿденѣтѣ и рекѣтѣ всáкъ зóлъ глагóлъ, на вы лжѣще Мене́ рáди. Рáдѣйтесь и веселитесь, ѿко мзда́ вáша мно́га на небесѣхъ.

Сѹмволъ Правослáвной Цѣркви.

1. Вѣрѹю во е́динаго Бга́ Сѹца́, вседержителя, Творца́ не́бъ и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

2. И во е́динаго Гда́ Исá Хрѣта́, Сна́ Бжїа́, е́диного́днаго, Иже ѿ Сѹца́ ро́жденнаго прѣ́жде всѣхъ вѣкѣхъ, свѣта ѿ свѣта, Бга́ истинна, ѿ Бга́ истинна, ро́денна не сотворѣнна, е́диносѹщна Сѹцу́, Имже всá вы́ша.

3. Нáсъ рáди члѣкѣхъ, и нáшего рáди спасѣнїа, шедшаго съ небесъ и воплотѣвшагося ѿ Дхá Сѹта́ и Мрїи́ Дѣвы и вочлѣвшася.

4. Распáтаго же за ны, при Понтїйстѣмъ Пилáтѣ и стáдавши, и погребѣнна.

5. И воскресшаго въ третій день, по писаніемъ.

6. И возшедшаго на нѣбса, и сѣдѣщаго деснѣю Сѣда.

7. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мѣртвымъ, вѣгѣже Црѣтвию не вѣдетъ конца.

8. И въ Дха Сѣаго, Гда, животворѣщаго, Иже ш Сѣа исходѣщаго, Иже со Сѣемъ и Сѣномъ спокланѣма и славима, глѣглаваго Прѣрѣки.

9. во единаѣ Сѣаю, Сѣборнѣю и апѣстольскѣю Црѣковѣ.

10. Исповѣдѣю единаѣ крѣщеніе во ѡставленіе грѣхѣвъ.

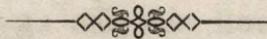
11. Чѣю воскреснѣа мѣртвыхъ.

12. И жнзни вѣдѣщаго вѣка. Амѣнь.

ЦИФРЫ.

Арабскія.	Славянскія.	Арабскія.	Славянскія.
1	Ѧ	40	М
2	Ѣ	50	Н
3	Ѧ	60	Ѧ
4	Ѧ	70	Ѧ
5	Ѧ	80	Ѧ
6	Ѧ	90	Ѧ
7	Ѧ	100	Ѧ
8	Ѧ	200	Ѧ
9	Ѧ	300	Ѧ
10	Ѧ	400	Ѧ
11	Ѧ	500	Ѧ
12	Ѧ	600	Ѧ
13	Ѧ	700	Ѧ
14	Ѧ	800	Ѧ
15	Ѧ	900	Ѧ
20	Ѧ	1000	*А
30	Ѧ	и т. далѣ.	

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРАГО ГОДА
РОДНАГО ЧТЕНІЯ.

I. СТАТЬИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Окружающая жизнь.

РЕБЕНОКЪ И ЕГО ЗАНЯТІЯ.

Стран.

1. Дѣтство св. Сергія, <i>Гр. М. Толстаго</i>	15
2. Польза наукъ, <i>Ломоносова</i>	16
3. Утренняя пѣсня, <i>Одоевскаго</i>	—
4. Въ школѣ, <i>Михайлова</i>	17
5. Филипокъ, <i>Гр. Л. Толстаго</i>	18
6. Грамотѣ учиться — всегда пригодится, <i>Майкова</i>	10
7. Маленькій мужичекъ, <i>Н. Некрасова</i>	11

ДОМЪ И ДВОРЪ СЪ ОБИТАТЕЛЯМИ.

8. Нашъ домъ, <i>Н. Бунакова</i>	12
9. Деревенская изба, <i>Семиванова</i>	13
10. Крестьянинъ и топоръ, <i>Крылова</i>	14
11. Соловей и чижъ, <i>Хемницера</i>	—
12. Огородъ, <i>И. Туренева</i>	15
13. Мой садикъ, <i>Плещева</i>	16
14. Пѣтухъ и жемчужное зерно	—
15. Мышь и крыса	—

16. Ученый котъ, <i>А. Пушкина</i>	17
17. Какъ кошки ловятъ рыбу, <i>С. Аксакова</i>	—
18. Щука и котъ	} <i>Крылова</i>
19. Прохожіе и собаки	
20. Нищій, <i>Гончарова</i>	19
21. Крестьянская пирушка, <i>Колцова</i>	20
22. Пожаръ, <i>А. Пушкина</i>	—
23. Два мужика, <i>Крылова</i>	21
24. Нечистоплотный крестьянинъ, <i>В. Даля</i>	22

ПОЛЕ И ЛѢСЪ СЪ ОБИТАТЕЛЯМИ.

25. Воробы и овсянка, <i>Измайлова</i>	24
26. Чижъ и голубь, <i>Крылова</i>	25
27. Краснолѣсье	} <i>С. Аксакова</i>
28. Чернолѣсье	
29. Дубъ и орѣшникъ, <i>Гр. Л. Толстаго</i>	27
30. Жители лѣса, <i>С. Аксакова</i>	28
31. У страха глаза велики, <i>В. Даля</i>	29
32. Комаръ и левъ	} <i>Гр. Л. Толстаго</i>
33. Сова и заяцъ	
34. Волкъ и котъ, <i>Крылова</i>	—
35. Медвѣдь и бревно, <i>Ушинскаго</i>	32
36. Дятель, <i>В. Даля</i>	33

Природа и занятія людей по временамъ года.

З И М А.

37. Наступленіе зимы, <i>Григоровича</i>	34
38. Что сдѣлала зима, <i>Баратынскаго</i>	35
39. Волшебница зима	} <i>А. Пушкина</i>
40. Зимній вечеръ	
41. Зимній буранъ, <i>С. Аксакова</i>	37
42. Зимнее утро	} <i>А. Пушкина</i>
43. Зимняя дорога	

44. Мятель, <i>Бера</i>	38
45. Подъ снѣгомъ, <i>С. Аксакова</i>	39
46. Крещенскій вечеръ, <i>Жуковского</i>	40
47. Зайка, <i>Бера</i>	—

В Е С Н А.

48. Прилетъ грачей, <i>С. Аксакова</i>	41
49. Весна, <i>Майкова</i>	42
50. Весеннія воды, <i>Ө. Тютчева</i>	—
51. Встрѣча весны, <i>Печерскаго</i>	—
52. Весна въ Россіи, <i>Карамзина</i>	44
53. Какъ сѣютъ хлѣбъ, <i>А. Разина</i>	—
54. Пашня, <i>С. Аксакова</i>	45
55. Соха, <i>Никитина</i>	46
56. Муха, <i>Дмитріева</i>	—
57. Святель, <i>Максимова</i>	47
58. Крестьянинъ и лошадь, <i>Крылова</i>	—
59. Весенняя гроза, <i>Тютчева</i>	48
60. Весеннія гулянья въ деревнѣ, <i>А. Писемскаго</i>	—

Л Ъ Т О.

61. Сѣнокосъ, <i>А. Майкова</i>	50
62. Вечеръ на сѣнокосѣ, <i>Никитина</i>	—
63. Пѣсня косаря, <i>Кольцова</i>	51
64. Нива, <i>Жадовской</i>	—
65. На нивахъ, <i>Жуковского</i>	52
66. Уборка хлѣба, <i>Гр. Л. Толстаго</i>	53
67. На полѣ лѣтомъ, <i>А. Разина</i>	—
68. Сельскій вечеръ, <i>И. Аксакова</i>	55
69. Лѣтній зной, <i>Тургенева</i>	56
70. На Волгѣ, <i>Некрасова</i>	—
71. Рыбная ловля, <i>И. Никитина</i>	57
72. Постройка водяной мельницы, <i>С. Аксакова</i>	58
73. Мельница, <i>И. Никитина</i>	60

74. Мельникъ, <i>Крылова</i>	61
75. Вѣтряная мельница, <i>С. Максимова</i>	—
О С Е Н Ь.	
76. Наступленіе осени, <i>Григоровича</i>	63
77. Осень, <i>Фета</i>	64
78. Осень, <i>Пушкина</i>	—
79. Несжатая полоса, <i>Некрасова</i>	65
80. Стрекоза и муравей, <i>Крылова</i>	66

II. ПИСЬМЕННЫЯ УПРАЖНЕНІЯ.

Вопросы для письменной работы	67—77

III. ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Жертвоприношеніе Авраамова	78
Іосифъ. Продажа Іосифа братьями	79
Сны Фараона	84
Единоборство Давида и Голиафа	88
Двѣ главныя заповѣди христіанскаго закона	92
Десять заповѣдей закона	—
Заповѣди блаженства	93
Символь Православной Церкви	94
Цифры: Арабскія и Славянскія	96

- Кирпичниковъ.** Теорія словесности, съ приложеніемъ стилистическихъ задачъ и перев. изъ Лессинга и Шиллера. Одобрена, какъ учебное руководство при прохожденіи теоріи словесности въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Изд. 2-е. М. 1879 г., ц. 75 к.
- Исторія русской литературы для учащихся. Исправлен. и дополн. соотвѣтственно учебнымъ планамъ М. Н. Пр. М. 1880 г., ц. 1 р.
- Синтаксисъ русскаго языка, примѣнительно къ правописанію. Изданіе 15-е. Исправленное по руководству, изд. Академіею наукъ. Рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр., какъ руководство для гимназій и прогимназій (мужскихъ и женскихъ), реальныхъ и городскихъ училищъ; Святыишимъ Синодомъ для употребленія въ духовныхъ училищахъ и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній. М. 1885 г., ц. 40 к.
- Тоже, для духовн. училищъ, безъ синтаксич. хрестом. М. 1886 г., ц. 30 к.
- Кирпичниковъ и Гиляровъ.** Русская хрестоматія для низшихъ классовъ гимназій. Изд. 4-е совершенно переделанное. М. 1884 г., ц. 60 к.
- Историческая хрестоматія для старшихъ классовъ. Ч. 1-я. Русская литература. М. 1869 г., ц. 1 р. 25 к.
- Этимологія русскаго языка для гимназій (примѣнительно къ правописанію). Рекомендована Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. какъ руководство для среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Одобрено, какъ руководство Святыишимъ Синодомъ для употребленія въ духовныхъ училищахъ и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній. Изданіе 20-е, исправлено и дополнено по руководству, изд. Академіею Наукъ. М. 1885 г., ц. 40 к.
- Козьминъ, К.** и священникъ **М. Рудневъ**, преподаватели Московскаго Александровскаго института, „Другъ Народныхъ Школъ“ сборникъ статей религіозно-нравственнаго, географическаго, историческаго и общелитературнаго содержанія для класснаго и домашняго чтенія учениковъ начальныхъ училищъ съ краткою картою Россійск. Имперіи. Книга эта отпечатана церковно-славянскимъ и гражданскимъ шрифтомъ. М. 1883 г., ц. 50 к. Одобрена Учебнымъ комитетомъ Святыишаго Синода.
- Лебедевъ**, преподаватель Московской гимназій. Теорія словесности. Руководство для гимназій и реальн. училищъ. составлен. на основаніи учебныхъ плановъ М. Н. П. Одобрено Уч. Ком. М. Н. Пр. въ видѣ учебнаго пособия по русской словесности. Изд. 2-е. М. 1880 г., ц. 75 к.
- Паульсонъ.** Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебно пособие для народныхъ училищъ, съ 79 рисунками въ текстѣ и 3-мя географическими карт. Первый десятокъ тысячъ вновь иллюстрированнаго и вновь исправленнаго изданія. М. 1878 г., ц. 60 к.
- Перевлѣскій.** Практическая русская грамматика въ трехъ частяхъ, одобренная и принятая Учебнымъ Комитетомъ при Святыишемъ Синодѣ за руководство во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; цѣна за три части 2 р. 80 к. Отдѣльно ч. 1-я. Приготовительный курсъ (введеніе) и начало грамматики. Изд. 8-е. М. 1884 г., ц. 1 р. Ч. 2-я — начертаніе этимологіи со сборникомъ статей въ стихахъ и прозѣ. Изд. 8-е. М. 1884 г., ц. 90 к. Ч. 3-я — начертаніе синтаксиса со сборн. статей въ стихахъ и прозѣ. Изд. 10-е, ц. 90 к. М. 1884 г.
- Славянская грамматика съ сборникомъ. Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр., какъ учебное руководство для учебныхъ заведеній вѣдомства М. Н. Пр. и Учебнымъ Комит. при Святыишемъ Синодѣ, какъ учебн. руководство для духовныхъ училищъ. Изданіе 12-е. М. 1884 г., ц. 80 к.
- Предметные уроки по мысли Песталоцци. Руководство для занятій съ дѣтьми въ школь и дома. М. Н. Пр. допущено въ библиот. начальн. учил. и Святыиш. Синод. въ библиот. духовн. учил., воскресн. школь, при духовныхъ семинаріяхъ. Изд. 7-е, М. 1885 г., ц. 1 р. 25 к.
- Полывановъ, Левъ.** Краткій учебникъ русской грамматики. Синтаксисъ и этимологія для учениковъ трехъ первыхъ классовъ среднихъ учебн. заведеній, съ приложеніемъ образцовъ для диктанта, располож. въ порядкѣ параграф. грамматики. Изд. 8-е, исправл. М. 1882 г., ц. 50 к.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующіе

новые педагогическіе труды

В. Виноградова,

учителя Дудневскаго мужскаго начальнаго училища,
Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи:

I. ПЛАНЫ ОБЪЯСНИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ,

ОПЫТЪ ОБЪЯСНЕНІЯ ОБРАЗЦОВЪ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ НАЧАЛЬНАГО ОБУЧЕНІЯ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Горбатовъ, 1883 г. Цѣна 1 рубль.

Съ утвержденія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Планы объяснительнаго чтенія Виноградова Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія внесены въ каталогъ книгъ для учительскихъ бібліотекъ начальныхъ школъ.

II. УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ СОВѢТЫ.

(ПЕДАГОГИКО-ДИДАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.)

ПОСОВІЕ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

2-е изданіе, значительно дополненное. Изданіе Наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ.
Москва, 1884 г. Цѣна 30 коп.

Съ утвержденія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, это сочиненіе учителя Виноградова въ первомъ и второмъ изданіяхъ одобрено Особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ бібліотекъ начальныхъ училищъ.

III. РОДНОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА,

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе 2 е, исправленное согласно указаніямъ Особаго отдѣла Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. Изданіе Насл. бр. Салаевыхъ. Москва, 1886 г. Ц. 25 коп.

Первая послѣ азбуки книга для чтенія, составленная изъ сочиненій русскихъ писателей, съ отдѣломъ для бесѣдъ и письменныхъ упражненій и матеріаломъ для первоначальнаго обученія церковно-славянскому чтенію.

IV. РУКОВОДСТВО къ преподаванію по „РОДНОМУ ЧТЕНІЮ“,

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе Насл. бр. Салаевыхъ. Москва, 1885 г. Цѣна 25 коп.

V. РОДНОЕ ЧТЕНІЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ СРЕДНЯГО ВОЗРАСТА,

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Вторая послѣ азбуки книга для чтенія, составленная изъ сочиненій русскихъ писателей, съ отдѣломъ для письм. упражненій и матеріаломъ для церковно-славянскаго чтенія.

Изданіе Наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ. Москва, 1886 г. Цѣна 30 коп.

Главный складъ сочиненій учителя Виноградова въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Насл. бр. Салаевыхъ, куда и просятъ обращаться съ требованіями.

СЕРТИФИКАТ

Выдан в соответствии с требованиями...

Настоящим подтверждается, что...

ОБЪЕМ РАБОТЫ

Составляет... единиц измерения...

Всего выполнено работ...

Итого выполнено работ

в количестве... единиц измерения...

Итого выполнено работ

в количестве... единиц измерения...

Итого выполнено работ

в количестве... единиц измерения...

Выдан в соответствии с требованиями...

507

K